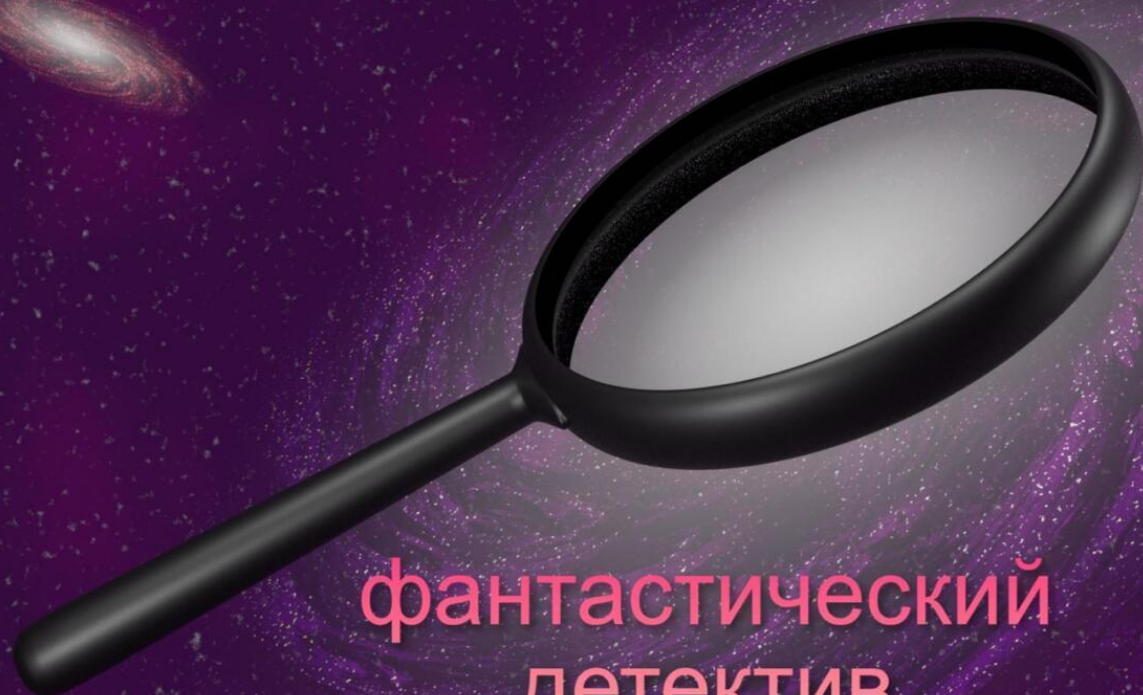

ГАЛИНА ГОРШКОВА

НЕУЧТЁННЫЙ ВАРИАНТ

фантастический
детектив

18+

Галина Горшкова

Неучтённый вариант

«Автор»

2023

Горшкова Г. С.

Неучтённый вариант / Г. С. Горшкова — «Автор», 2023

Двое друзей, расследуя преступление, узнают об уникальных медицинских технологиях, позволяющих богачам перемещаться душой и сознанием в параллельное пространство, чтобы отыскать там для себя полезную информацию. Детективы отправляются в подобное путешествие и заселяются в чужом для них мире в тела своих двойников. Много опасностей ждёт друзей за гранью привычной реальности: осаждённый город, военный поход, угроза разоблачения и даже смерти. Ведь те лица, кто зарабатывает на похищении людских душ, не готовы к закрытию своего бизнеса...

© Горшкова Г. С., 2023

© Автор, 2023

Содержание

ГЛАВА 1. Многообещающий вторник	5
ГЛАВА 2. Бумаги Кристины Чинау	14
ГЛАВА 3. Судьба	22
ГЛАВА 4. Болтун – находка для шпиона	28
ГЛАВА 5. Там, на неведомых дорожках...	38
ГЛАВА 6. На новом месте	51
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Галина Горшкова

Неучтённый вариант

ГЛАВА 1. Многообещающий вторник

Это было серое и безрадостное майское утро. Серое – потому что пасмурное, а безрадостное – потому что это было утро вторника. Кто-то не любит понедельники, считая их тяжёлыми днями. Кого-то гнетёт суета пятницы или безделье воскресенья. А я терпеть не могу вторники. Всё самое интересное и необычное уже случилось вчера. Окончательно ещё в рабочий процесс ты не втянулся. До следующих выходных, ох, как далеко! А скука во вторники страшная. Конечно, есть профессии, где и присесть некогда за весь день. Вертятся люди, словно белки в колесе. А чем мне заполнить моё медленно тянущееся время, я откровенно не знал. Да, я забыл представиться. Меня зовут Роман Пальв, мне двадцать девять лет и я детектив. Моя жизнь идёт строго по плану, который наметили для меня звёзды. Ещё с раннего детства я проявил незаурядные аналитические способности, любовь к математике и логике. Я отлично учился в школе, на высший балл окончил институт. Вместе с другом и одноклассником Оскаром Ледовым мы открыли своё дело – детективное агентство «Находка». Затем я познакомился с милой девушкой, удачно женился. И пусть пока Бог не послал в нашу семью ребёнка, но в моей жизни всё благополучно. Благополучно и спокойно – как и должно быть у каждого человека.

Я посмотрел на голографические часы и вздохнул. Ощущение, будто время вообще остановилось.

Да, вся наша жизнь пронизана этими двумя словами: благополучие и спокойствие. У нас давно единое государство, разумная система управления, один смешанный, но понятный всем язык и общие для всех законы. Территория планеты поделена на отдельные области, в каждой из которых есть свой центр и контролирующие органы. У нас нет войн, мы одолели преступность. Астрологи, генетики и психологи выдают родителям исчерпывающую характеристику об их ребёнке: где ему следует жить, чему учиться, кем работать, как заботиться о здоровье, с кем ему вступать в союз. Все юридически значимые события (учёба, работа, заключение и расторжение брака, наличие на кредитном счету положительных или отрицательных баллов, факты перемещения по планете) – фиксируются в электронной истории гражданина, доступ к которой может получить любой желающий. А сама жизнь человека проходит за стеклом в прямом и переносном смысле этого слова.

Мы давно отказались от использования таких строительных материалов как камень или дерево. Современные кварцевые и пластиковые блоки дешёвы и прочны. Хотя в горах строй свой дом, хоть на дне морском. Кстати, именно под водой сейчас и разрастаются новые города для состоятельных граждан. Ещё современные блоки сохраняют тепло и пропускают свет. Цветные добавки в них избавляют от необходимости решать вопросы с отделкой стен. А лестничные клетки и лифтовые площадки в домах и вовсе прозрачны, что позволяет вести наблюдение и обеспечивать безопасность. Безопасность – это приоритет нашего мира. Любые места скопления людей, учреждения, транспорт и улицы оборудованы системами слежения. И результат радует: нет у нас правонарушений, как нет и правонарушителей. Какой смысл преступать закон, если тебя со всех сторон видно и всё равно поймают?

Каждый добросовестно трудится, исправно платит налоги, стремится принести обществу пользу. Грязную и монотонную работу за людей выполняют машины. Роботы у нас везде: на производстве, в сфере информационных услуг, в квартирах. Роботы нас возят, кормят, развлекают, следят за нашим комфортом.

Учёные победили многие болезни. А открытая два с половиной столетия назад телепортация души повлекла за собой прорыв в медицине. Доктора выращивают теперь в специальном инкубаторе клоны тел пациентов и «переселяют» туда их сознание. Представляете, живёте Вы себе припеваючи: работаете, отдыхаете, накапливаете усталость, стареете. И как только почувствовали, что утратили здоровье, Вы приезжаете в офис медицинского учреждения и делаете заказ на своего двойника. Десять-двенадцать месяцев ожидания, пока в лаборатории подрастёт Ваша копия, и оп! Вам снова двадцать! Скачок, прыжок или что там происходит? Мне описывать сложно, ибо я на подобную процедуру денег ещё не накопил. Удовольствие это не из дешёвых. Но, думаю, оно того стоит, ведь Вы не просто окажетесь в родном и здоровом теле, но получите реальный шанс жить дольше! И люди много работают именно для того, чтобы скопить себе средства на подобное «возрождение» и продление срока жизни. А медицинскую корпорацию «Столетник», впервые использовавшую данную технологию и распространившую её по всей планете, уже давно пора бы переименовать в «Двести лет» или, например, в «Три столетия». Почему нет?

Конечно, всех на свете проблем мы не решили. У нас тоже есть трудности, и их ещё предстоит преодолеть нашему и последующим поколениям. Так, у нас сильно упала рождаемость. Каждой второй женщине врачи ставят диагноз «бесплодие», и молодые пары не знают, что делать, чтобы продлить свой род. В то же время раз нет войн, эпидемий, голода, раз мы победили насильственную преступность и научились продлять себе молодость, показатели смертности тоже сократились, и в областных центрах или регионах благоприятного климата ощущается перенаселение. У нас подходят к концу запасы ресурсов, и возникла необходимость осваивать и заселять открытые в космосе планеты. Но технические возможности для этого ещё не созданы. Слишком уж большое расстояние надо перелететь, и космос для нас по-прежнему остаётся неизведанным. Есть проблема социального неравенства, когда отдельные личности имеют право на лучшие условия жизни или на множество телепортационных скачков в клоны своих тел, а другие люди не имеют на это шансов. И иные проблемы, по мелочи. Хотя, в общем и целом, наш мир пышет благополучием и, наверно, грех жаловаться?

Я опять непроизвольно посмотрел на часы, перевёл взгляд на светящуюся вывеску нашего агентства и усмехнулся:

«Детективное аналитическое агентство «Находка», – гласила вывеска. – Ваши заботы – наша работа. Быстрый и качественный поиск любой информации, сбор нерушимой доказательственной базы. Экономьте своё время! Доверяйте профессионалам!».

Ха! Ещё бы небыстрый или некачественный поиск! Попробуй, не найди чего-нибудь, когда кругом всё документировано и заснято. Задание для умственно отсталых. Сиди и просматривай по электронным базам: кто куда ходил, кто с кем встречался и кто что где потерял. Ребёнок справится! И надо было родиться с аналитическими способностями, чтобы выполнять функции бюро находок или, что ещё хуже, брачного агентства, подыскивая клиентам по списку их критериев подходящую им половинку? А как часто нас просят собирать доказательства неверности супругов или хитрости контрагентов? Кто что задумал, кто на кого как посмотрел? Караул!!!

Эх, вот раньше детективы были – это да! Они преступления раскрывали, разматывали клубки таких запутанных историй, что дух захватывает! Им некогда было изнывать от безделья. Убийства, кражи, уличная преступность, даже несчастные случаи могли стать поводом к расследованию. И аналитики тогда были сильные. У них не имелось в арсенале ни видеокамер на каждом шагу, ни единой дактилоскопической и генетической базы, что в распоряжении наших специалистов. Однако сыщики, используя лишь факты и мощь своего логического мышления, часто находили виновного и неопровержимые доказательства его злодеяний. Замечательное было время! Но теперь о нём можно почитать только в мемуарах да в старой художественной литературе. Читай, восхищайся и завидуй.

Я вновь вздохнул, вспоминая прочитанный мной в выходные дни детектив. Эх, что за жизнь у людей была необыкновенная! Тайны на каждом шагу, у каждого в шкафу свой скелет, плюс личные отношения, которые тоже вносят лепту в ситуацию! Конечно, скептики возразят, мол, нашёл чему верить – художественной литературе, это же всё выдумки, фи! Ну да. Умело не приврать – историю не рассказать. Но любая история имеет под собой основу. И мы обязаны признать: по сравнению с прошлым веком работать детективом стало сравнительно легко и скучно. Да и тайны современного человека обмельчали.

Я заглянул в электронный блокнот и недовольно поморщился. Все двадцать пять пунктов моих идей для написания книги, пришедшие мне в голову за последние недели, мной же были категорично вычеркнуты из списка перспективных и требующих дальнейшей проработки. А больше пока ничего не было.

Вообще сложно сказать, когда у меня родилась мысль написать полноценный острозажетный детектив. Специально я этому не учился и со звёздами на небе не советовался, а потребность души вдруг возникла. Я даже по секрету от напарника начал анализировать электронный журнал обращений в наше агентство, выискивая подходящий для книги типаж клиента и какое-нибудь неординарное дело. Но посетители «Находки» были самыми рядовыми жителями нашего города, а их поручения казались настолько примитивными и бытовыми, что писать о них не поднималась рука.

Именно тогда я решил подключить к этому серьёзному делу свою фантазию. Ох, сколько колоритных и неожиданных идей пришло ко мне всего лишь за несколько часов размышлений! Я не успевал их фиксировать. Я был так воодушевлён, что мне казалось, будто я заново родился! Однако когда на следующий день я прошёлся по ним свежим взглядом, обнаружилось, что всё это уже где-то с кем-то случалось в далёком прошлом, что всё это описано в хорошей литературе и неоднократно мной прочитано. Какой же интерес повторять чужой опыт? Я был вынужден удалить весь список и изобретать что-то своё. И здесь уже не было лёгкости. Мозг норовил уйти в раздел сюрреализма, так что мне пришлось позвать на помощь супругу, чтобы она вовремя оценила перспективу моих идей и отбросила всё лишнее.

Элизабет внимательно выслушала несколько вариантов сюжета для моей книги, а затем подвела неутешительный итог:

– Всё это оторвано от жизни, Рома, и сгодится для детских сказок, а не для детективного романа, как ты обозначил. Не сердись, но ты сам предпочитаешь книги, основанные на реальных событиях. Так же и другие. Люди хотят верить героям, проживать с ними их события. Поэтому пиши лучше о том, что было. Или о том, чего не было, но вполне могло бы быть. Это моё мнение.

На этом творческое совещание с супругой было закончено. Я на целых два дня обиделся на Лизу за её мнение и прямоту, уверенным тоном успокоил себя тем, что великих мастеров прошлого тоже начинали ценить не сразу, а затем постепенно «отошёл» и начал составлять новый список теперь уже правдоподобных идей.

Я снова посмотрел на вычеркнутые пункты в электронном блокноте и опять вздохнул. Правдоподобное в них было. А вот интересное? Мелкие проблемы у наших посетителей, да и посетителей – раз, два и обчёлся. Наш город Питаж – не областной центр, число жителей чуть больше полумиллиона, а поэтому два детективных аналитических агентства («Находка» и контора наших конкурентов «Луч») в современных условиях получения информации уже избыток. Но не отказываться ведь от своего дела в угоду конкурентам? И в областном центре, в Статлане, рынок услуг переполнен.

– Одиннадцатый вздох подряд, – прокомментировал моё душевное состояние мой друг и компаньон Оскар Ледов. – Не многовато ли для первой половины вторника?

Оскару, как и мне, было двадцать девять лет. Мы выросли с ним в одном дворе, ходили вместе в школу с математическим уклоном, затем вместе учились в институте Статлана. И

если у меня был сложный выбор: стать в будущем детективом или выбрать себе путь финансового аналитика (как не исключали того звёзды), то моему другу пришлось ещё сложнее. Астрологи сулили ему победы на разных направлениях: и призовые места в спорте, и блестящую карьеру военного, и даже высокие должности в транспортной отрасли. Здесь было из чего выбирать. Почему Оскар решил последовать моему примеру и окунуться в мир логики, для меня до сих пор оставалось неразрешимой загадкой. Да, у нас теперь своё агентство. Это престижно. Но, кроме престижа по большому счёту особых достижений мы не имеем. Скромные гонорары, однообразная поисковая работа, периодические проверки контролирующих органов. Может, Оскар решил составить мне компанию из мужской солидарности и своего понимания законов дружбы? Или разумно рассудил, что детективу никто не запретит в свободное время заниматься спортом или составлять интересные транспортные маршруты в угоду звёздам? Допускаю, что так. А, может, он тоже, как и я, мечтает в глубине души о чём-то ярком и неординарном? Как бы там ни было, я благодарен Оскару за его поддержку, а потому готов терпеть его подколки, капризы и товарищеские наравоучения.

– Одиннадцать вздохов? – удивился я. – Не может быть!

– Ну-у, может, я и ошибся на один-два раза. Но ситуацию это не меняет, – Оскар оторвался от голографического экрана, где он уже несколько часов подряд гонял непослушный шарик по лабиринту, и посмотрел на меня. – Говори, что случилось, Ромка! Неужели опять дают квартальные платежи за аренду офиса?

Я неопределённо повёл плечами. Слишком уж Оскар любит пробовать себя в роли психолога, его только пусти в душу. Это будет хуже, чем слон в посудной лавке. Нет уж! Пусть он мне и друг, но ни о какой книге рассказывать ему я не намерен. Оскар ещё тот критик: запросто своими усмешками и дотошными вопросами мне всё вдохновение разобьёт в пух и прах!

– И платежи тоже, – уныло констатировал я. – А казна, кстати, опять пуста. Не идёт нынче клиент в наш офис. Стараешься, создаёшь репутацию, а бизнес совсем на спад пошёл. Нам бы с тобой это проанализировать, дружище, пока других дел нет. Всё-таки в аналитическом агентстве работаем, а причины своей проблемы найти не можем.

– А я давно эти причины обнаружил, – самоуверенно возразил мой друг, отклоняясь назад в кресле. – Истина, Роман, лежит на поверхности. Беды у нас три. Первая – очевидная: конкуренты провели рекламную кампанию и переманили к себе наших клиентов. Неприятно, но сервис у «Луча» никакой, а молва бежит быстро. Так что какой-то поток людей от них всё же отпрянет и вернётся обратно к нам. Просто надо переждать этот сложный период.

– Вот как? Ладно, соглашусь с тобой. Что ещё?

– Ещё спад нашей активности и успеха можно объяснить проблемами на личном фронте. И у тебя, и у меня. Ты с Элизабет уже второй раз чуть не развёлся...

«Опять наравоучения начались! Со своей жизнью разобраться не может, а в мою лезет».

Я решительно возразил:

– Оскар, прекрати! Не вмешивай в дела агентства Лизу! Мы с ней любим друг друга и вовсе не собираемся разводиться! Но её фанатичное желание иметь ребёнка, чтобы считаться полноценной семьёй, беготня по врачам, обследования и курсы лечения – меня достали! Я от всего этого на стену готов лезть! Причём я даже сам не пойму, от чего она лечится? Доктора сказали, что у нас с ней всё в норме: и у неё, и у меня! Но три замерших беременности подряд – чересчур много даже для моих нервов! Вот мы и взяли паузу в отношениях. И я не желаю это с тобой обсуждать.

– И я не планирую обсуждать. Но ты признаёшь, что последний год ты весь на взводе? А клиенты агентства не могут этого не чувствовать! Впрочем, я сам от тебя недалеко ушёл. Бегаю от девчонки к девчонке, а ни счастья, ни радости не излучаю.

Я облегчённо выдохнул. Оценивать поступки других гораздо легче, чем разбираться в собственных ошибках.

– Здесь ты сам виноват, Оскар. Давно пора остепениться.

– Не спорю, – Оскар согласно кивнул. – И отсюда вытекает третья причина наших неудач: хреновые мы с тобой детективы. Очень плохие. Просто никудышные.

Такое заявление от лучшего друга и компаньона было верхом неприличия.

– Чего-о-о? Что ещё за новость, Оскар? Мы с тобой самые лучшие детективы в Питаже, а может и во всём регионе, а ты... ты...

Оскар, засмеялся.

– Неприятно правду слышать? Да, мы провернули несколько классных дел, когда требовалось постараться для клиентов. Но бывшие заслуги не предопределяют победы в будущем. Работать хорошо надо постоянно! А мы разучились работать. Иначе как объяснить, что мы не можем подобрать мне кандидатуру на роль супруги?

Я усмехнулся и критически осмотрел напарника. Ведь классный парень! Из приличной семьи, воспитан, образован. А его внешние данные? От зависти умереть можно! С его высокой мускулистой фигурой хоть в большой спорт, хоть в большие начальники – Оскар везде будет на своём месте. Ему идёт задорный ёжик тёмно-русых волос. И на лицо мой друг пригож: выразительные светлые глаза, густые, но аккуратные брови и тёмные ресницы, слегка вздёрнутый нос и не сходящая с губ обаятельная улыбка. Жаль только, что звёзды, так щедро одарившие Оскара внешними данными, не дали ему миролюбивого и покладистого характера. Вот и мается всю жизнь человек, бросаясь из крайности в крайность. Сам не знает, чего хочет, и хочет ли вообще.

Настала моя очередь для дружеских назиданий:

– Наши клиенты, Оскар, в отличие от тебя, не кривляются, когда речь идёт о смотринах, и не отвергают кандидаток, если их имя не является модным. Да, я согласен, что твоё имя красиво сочетается с Арабеллой, Женеьевой, Маргаритой или Соломеей. Но пойми, дружище, что имя девушке дают её родители, а не она сама! И запросы твои завышены. Не бывает девушек, отвечающих всем твоим параметрам. Так холостяком и останешься.

– Да неужели? Давай разберёмся с моими запросами! Обсудим как профессионал с профессионалом. Мне нужна супруга из хорошей семьи, длинноногая пышногрудая блондинка с миловидным личиком. И чтобы она не контактировала по роду своей деятельности с холостыми мужиками. Неужели для детектива твоего уровня, Ромка, так трудно найти мне подружку?

– Отнюдь. И я предоставлял тебе целый список. Например, Иоланта. Красавица из обеспеченной семьи. Инструктор по детскому фитнесу. Контактует с детишками и их нянями. Чем не пара?

Оскар, вспомнив названную кандидатуру, хохотнул:

– Иоланта сама ничего не ест и другим людям поесть не даёт. Хочешь, чтобы я вместе с ней с утра до вечера жевал листья салата и запивал их обезжиренным кефиром? Покорно благодарю!

– Я познакомил тебя с Альбиной. Она шеф-повар высочайшей квалификации. Готовит лучше любого домашнего робота...

– Альбина – жуткая зануда, – прервал меня друг. – У неё очень узкий круг интересов, поэтому ей только с кастрюлями и общаться. Я не могу выносить её больше двух дней подряд!

– Ясно. А милашка Владлена? Она на днях получает уже третий диплом.

– Зубрила. А ещё у неё отец мелкий чиновник. Никакого уважения в обществе! Им даже робот-дворник помыкает. И у самой Владлены нет чувства собственного достоинства. Ходит за мной как собачонка с открытым ртом. А я, между прочим, подружку себе ищу, а не биоробота.

– А чем тебе не угодил Фредерика? Уж она-то идеально подходит под все твои критерии!

– Да-а-а-а, Фредерика почти совершенна, – протянул Оскар, мечтательно поднял глаза к потолку и покачался в кресле. – Я в неё чуть не влюбился. Но она, к сожалению, не тяго-

теет к созданию семьи. Предел её мечтаний – вести телевизионное ток-шоу, брать интервью у знаменитостей и вращаться в их обществе. На кой фиг мне такая жена сдалась? Я умру от ревности. Ты ведь не хочешь, чтобы я на работе, вместо того, чтобы следить за чужими жёнами и мужьями, шпионил за своей супругой?

– Нет, не хочу. Изволь на работе заниматься работой.

– Я и подвожу итог, Ромка: в личной жизни у меня непруха, а наша профессия, которая должна бы мне помочь, не справляется с этой функцией. Утратили мы с тобой деловую хватку. Стали плохими аналитиками и поисковиками.

– Ну-ну. Может, обратишься тогда в детективное агентство конкурентов? – подколот я. – В «Луче» с удовольствием выслушают твои критерии и запросы на будущую жену.

– Я, стало быть, плохой клиент? – обиделся Оскар. – Ты же сам, Рома, без конца твердишь: «Клиент всегда прав. Под любой запрос можно найти кандидата». И где, спрашивается, моя жена?

– А, по-моему, тебе не жена нужна, а хороший доктор, который вправит тебе мозги и разъяснит, что женщин надо любить такими, какие они есть, а не пытаться сделать из них мисс Совершенство. И не надо переносить комплексы и неудачи на личном фронте в наш бизнес. От того обстоятельства женат ты или нет, клиентов в агентстве всё равно не добавится.

– Клиентов не добавится, а атмосфера у нас поменяется. Эх, занесло бы к нам в контору богатого-пребогатого толстосума с большой-пребольшой проблемой! Мы бы с тобой её легко решили и заработали на этом много денег...

Звуковой сигнал электронного секретаря прервал наши препирательства. Зарегистрировался клиент.

Служба единого секретариата была введена ещё в прошлом веке и до сих пор себя не исчерпала, подтверждая свою эффективность. Где бы Вы ни были, если у Вас возникла необходимость посетить то или иное учреждение, Вам достаточно сделать запрос. Специальная программа подберёт удобное время для визита, зарегистрирует Вас в качестве посетителя, оставит Ваши координаты и уведомит учреждение. Удобно.

Мы с Оскаром встрепенулись и, не дожидаясь доклада голографического помощника, разом посмотрели в направлении приёмной. Там, за матовой звуконепроницаемой перегородкой виднелся силуэт человека. Значит, клиент регистрировался в системе не дистанционно, а прямо здесь. Видимо, дело срочное.

– Да я волшебник и прорицатель! – удивился Оскар и включил табло над дверями: «Добро пожаловать! Можете войти».

В офис несмело заглянула женщина.

Посетительница была азиатских кровей, невысокого роста и хрупкого телосложения. Издали её вполне можно было принять за девчонку. Этому способствовали её молодёжный костюм, представленный обтягивающими блестящими брюками и модной курткой с меховой отделкой, да распущенные чёрные волосы. Однако морщинки на лице и шее выдавали правду: женщине было никак не меньше семидесяти лет. По её королевской осанке, макияжу и обилию колец на руках, мы с Оскаром сразу поняли, что дама принадлежит к богатому сословию. Бедные люди и даже средний класс у нас не носят украшений. А тут такое созвездие!

Однозначно, что женщина приехала издалека. Как я уже говорил, Питаж – маленький город. Мы с Оскаром знаем всю местную элиту, а эту даму видели впервые. И это было ещё одной странностью в её появлении: состоятельные граждане, стараясь соответствовать статусу успешных клиентов, выбирают крупные сервисные службы городов с многомиллионным населением, как Статлан, но не едут за помощью в такие города как Питаж.

Незнакомка нервно улыбнулась и, словно не доверяя надписи на табло, ещё раз попросила разрешения войти.

– Конечно-конечно! – широко улыбаясь, приободрил я её. – Добро пожаловать в детективное аналитическое агентство «Находка». Мы найдём решение Ваших проблем.

Женщина прошла вперёд на два шага и неуверенно остановилась. В её руках была дамская сумочка и пластиковая папка. И эти два предмета она уже несколько раз поменяла местами, словно искала в привычных вещах внутреннюю силу и поддержку.

– Здравствуйте. Мне нужен Роман Пальв, – наконец, сказала она. – Он здесь есть?

– Это я, – я жестом пригласил женщину занять кресло рядом со своим рабочим столом. – С кем имею честь познакомиться?

Посетительница осмотрелась по сторонам, прошла ближе и присела в предложенное кресло. Сейчас вблизи было отчётливо видно, что лицо женщины, несмотря на все усилия косметологов и визажистов, было бледным, а взгляд испуганным и беспокойным.

– Меня зовут Кристина Чинау, – представилась она. – На днях я приехала сюда из Статлана. Хотела купить в пригороде Питажа дом. Тут экология лучше, чем в областном центре... – дама запнулась, покосилась на Оскара, опять неуютно огляделась кругом и обтекаемо произнесла: – У меня случилась беда, и я нуждаюсь в помощи детектива. Один человек, мнению которого я доверяю, порекомендовал мне обратиться именно к Вам. Мы можем где-нибудь об этом поговорить?

– Несомненно. И мы можем обсудить это здесь. Позвольте Вам представить моего напарника и компаньона Оскара Ледова. Мы работаем с ним совместно и секретов друг от друга не держим. Мы гарантируем конфиденциальность сообщённых нам сведений.

Оскар приподнялся с места, слегка поклонился в знак приветствия и вновь сел. Срочно свернул не пройденный лабиринт, перевёл голографический экран в горизонтальную плоскость на свой рабочий стол и приступил к немедленному наведению справок о пришедшей клиентке.

Женщина тем временем произнесла:

– Признаться, я не ожидала, что и в офисе детективного агентства ведётся наблюдение, – указала она на систему контроля.

Я поспешил её успокоить:

– Вам нечего опасаться за свои секреты. Информация, полученная в стенах нашего офиса, наравне с банковской или медицинской тайной является охраняемой. Она изымается из свободного доступа, и может быть рассмотрена контролирующими органами лишь при проверке Вашей жалобы на качество наших услуг.

– Нет что Вы? Какие жалобы? – Кристина Чинау вновь потеребила в руках дамскую сумку, с обречённым видом положила на мой стол папку с рекламными буклетами о продаже усадеб в пригороде Питажа и тяжело вздохнула: – Собственно, ничего секретного я не скажу. Полгода назад умер мой муж Икуо Чинау. И вся его бизнес-империя вдруг рухнула на мои плечи...

– Простите, а отчего умер Ваш муж? – перебил я женщину, видя, как глаза моего друга округляются от удивления по мере того, как он получает информацию на Кристину, её супруга и их бизнес.

Госпожа Чинау кивнула. Детектив, как и доктор, имеет право задавать вопросы.

– Муж не пережил третьего телепортационного скачка в новое тело в корпорации «Столетник». Вы же знаете, смертельные случаи при этом бывают. И хотя среди моих знакомых есть много долгожителей, вырастивших себе не один клон, Икуо не повезло, – Кристина замолчала, внутренне сталкиваясь со своей трагедией. – Нет, я не обвиняю врачей. Они сделали всё, что смогли. Просто это произошло неожиданно. А потом на меня навалились проблемы. Наследство – это не только имущественная масса, но и обязательства. А мне сложно.

– И Вы хотите, чтобы мы подыскали Вам соответствующих специалистов? – с надеждой в голосе вступил в разговор мой друг.

Что-что, а считать деньги Оскар любил и делал это превосходно. И чем больше объектов (будь то вещи или люди) находятся у нас в поиске, тем выше будет гонорар, который оплатит клиент.

Кристина восторгалась от его вопроса, словно только что вернулась в реальность из мира мыслей:

– А? Нет, что Вы?! У меня достаточно управленцев. Я к вам пришла совсем с другой проблемой. Я потеряла нашу Бонди.

На глазах женщины навернулись слёзы, и она срочно полезла в сумку за носовым платком. А я, видя откровенно разочарованный взгляд Оскара, вновь поспешил переключить внимание посетительницы на себя:

– Бонди? Кто такая Бонди? И при каких обстоятельствах Вы её потеряли?

Кристина вытерла глаза и продолжила объяснения:

– Это наша с мужем любимица. Болонка. Она нам как член семьи. Я часто беру её с собой на переговоры. Но часто и оставляю в машине. А тут занялась поисками нового дома в Питаже. Я приехала в ваш город вчера. Была на встречах и показах, сменила несколько такси, обедала в ресторане, заселялась в гостинице. Сумасшедший ритм! Сегодня позвонила домой поинтересоваться, как там Бонди, а управляющий удивился, разве я не брала её в эту поездку с собой? А я не помню достоверно, где общалась с ней в последний раз! Это ужасно! Я её где-то оставила! Вы можете её найти, правда?! Я слышала много лестных отзывов о «Находке». И Вы, господин Пальв, Вы тоже помогли стольким людям, что я... Я... – она опять схватилась за носовой платок. – Я заплачу Вам хорошие деньги! Пусть моё дело не кажется Вам пустяком. Бонди для меня значит очень много. Это память об Икуо и тех годах, что мы счастливо прожили вместе!

Оскар, пользуясь тем, что клиентка его не видит, закатил глаза к потолку, а затем, изображая глубокую задумчивость, потрогал лоб указательным пальцем. Казалось бы, не несущий информационной нагрузки жест. Но я понял друга без слов. Живя под микроскопом, когда Ваши слова, действия и даже мимика круглосуточно фиксируются системами наблюдения, и не дай бог, когда-нибудь могут быть повернуты против Вас, Вы волей-неволей учитесь понимать близких людей без длинных фраз и объяснений.

«Вот так чудачку к нам занесло! – говорил мне Оскар на нашем, лишь нам двоим известном языке жестов и символов. – Вместо того чтобы заботиться о бизнесе мужа, на который тот угрожал больше ста лет жизни, она волнуется о сбежавшей собачке! И на такую мелочёвку мы размениваем способности детективов!».

– Простите, я до сих пор ещё не свыклась с утратой, – Кристина всхлипнула и полезла в сумочку за электронным кошельком. – Я не знакома с расценками вашего агентства, но, надеюсь, пятьсот тысяч баллов на счёт компенсируют вам расходы по поискам моей красавицы. Что скажете? Возьмётесь за поиски Бонди?

Я не успел открыть рот.

– Полмиллиона баллов на наш счёт?! – выдохнул изумлённый Оскар. – За поиски болонки? Сейчас я подготовлю договор!

Формальности завершили быстро. Госпожа Чинау подписала договор, перевела на счёт «Находки» заявленную сумму и только затем спохватилась, что оставила в такси, которое всё ещё её ждёт, фотографию своей любимицы. Попросив меня проводить её до машины, она продолжала всхлипывать, вспоминая супруга, вперемешку с этим описывала характер их непоседливой Бонди и вновь укоряла себя за рассеянность и забывчивость.

Так, слово за слово, мы с Кристиной Чинау вышли из дверей офиса, миновали приёмную и покинули здание. И тут нашу клиентку словно подменили. То ли отрезвляющий воздух улицы так на неё подействовал, то ли ещё что? Женщина вмиг прекратила всхлипывать, её голос стал абсолютно спокойным и серьёзным, а руки перестали теревить сумку. Поднеся носовой платок к лицу, чтобы со стороны нельзя было прочесть её слова по губам, Кристина обратилась ко мне:

– Господин Пальв, у нас мало времени, чтобы переговорить без свидетелей. За мной следят. Не торопитесь идти к машине! Я здесь не по поводу Бонди. Моя собака осталась в Статлане, в моей студии, куда я заезжала перед поездкой в Питаж. У Бонди есть вода и еда. Когда Вам будет угодно, Вы можете найти её там и оставить себе полученные деньги. Я приехала сюда совсем по другому делу. Но Ваш офис под наблюдением, и я не смогла сказать того, что должна. А это очень важно.

– Я весь во внимании.

Начало мая не было холодным, но я вдруг почувствовал, как у меня отчего-то замёрзли руки, в груди затрепетало сердце, а внутренний голос пробудился от сна:

«Неужели она хочет поручить нашему агентству какое-то настоящее расследование?! Что-то ужасное и таинственное, как в стародавние времена?!».

Кристина ещё замедлила шаг, чтобы успеть сказать как можно больше.

– Мне нужна помощь. В полиции моим словам не поверят. А между тем речь идёт о преступлении! Я оставила у Вас в кабинете на столе свою папку. Там, под рекламными буклетами есть бумаги для Вас. Пожалуйста, заберите их себе и изучите так, чтобы этого не видели камеры наблюдения. А уже потом делайте выводы и принимайте решения. Профессор Гордиенко рекомендовал Вас как лучшего ученика в вашем аналитическом потоке...

– Профессор Гордиенко? – непроизвольно воскликнул я. – Вы знакомы с этим великим учёным?

Женщина кивнула и закусила губу, мысленно проклиная такое маленькое расстояние пешеходной дорожки от офисного здания до автомобильной стоянки.

– Ч-ч! Не кричите. Мы виделись с ним за день до его смерти.

– Как? А разве он...

– Да. В течение часа я переведу на счёт «Находки» ещё одну круглую сумму, оформив её как благотворительность. И это будет только аванс. Добавка тоже последует, если Вы возьмётесь за моё дело. И я очень Вас об этом прошу! Я умоляю Вас, Роман! Я позвоню Вам завтра утром, чтобы обсудить дальнейший план действий.

Робот-таксист, поймав в поле зрения свою пассажирку, выскочил из машины и услужливо открыл перед госпожой Чинау дверь.

Кристина, мастерски играя роль рассеянной и заваленной заботами женщины, вновь вернулась на свой плаксивый тон. Продолжая бормотать что-то о непоседливом характере Бонди, она вытащила откуда-то фотографию белоснежной болонки, вручила её мне и села в автомобиль.

– В Статлан, – бросила она короткое указание роботу-водителю.

Я вскинул руку вверх, махнув женщине на прощание. Определённо, этот вторник не был похож на все остальные.

ГЛАВА 2. Бумаги Кристины Чинау

Оскар по-прежнему сидел на своём месте и мурлыкал, глядя на цифры электронного баланса нашего агентства. Едва завидев меня на пороге, он тут же выпалил:

– Бывают ведь в жизни удачные дни! И ещё скажи, что не я притянул к нам эту удачу!

– Ты-ты, – миролюбиво ответил я, подходя к своему столу и попутно констатируя: – Эта растяпа оставила у нас бумаги с рекламными предложениями. Ладно, уберу их в сейф, вдруг они ей ещё понадобятся?

Я взял папку клиентки, прошёл к сейфу, открыл его, используя сразу два ключа: отпечаток ладони и электронное кодовое слово. Затем, встав спиной к Оскару и всевидящей камере наблюдения, чтобы загородить собой сейф, проверил содержимое папки. Под рекламными буклетами о продаже земельных наделов и домов в пригороде Питажа я нашёл несколько тонких листов, исписанных мелким неровным почерком. Похоже, это были те самые бумаги, что госпожа Чинау хотела передать мне.

Оскар всё это время продолжал восторгаться:

– Полмиллиона баллов за поиски какой-то собачки! Живут же люди! Вот такие расценки и должны быть у настоящих профессионалов! Согласен со мной, Ромка? «Лучу» подобные гонорары и не снятся! Слушай, дружище, может, вновь вернёмся к идее о переезде в Статлан? Большой город – большие возможности! Ты ведь разрешил Элизабет открыть в столице дополнительный офис. А сам всё боишься играть по-крупному. Ох, чует моя интуиция: что-то в нашей жизни изменится!

Я спрятал предназначенные мне бумаги в чёрный кейс, который именно для таких целей и хранится у меня в сейфе. Незачем посторонним знать, что я беру с работы домой, и что приношу обратно, вернул рекламные буклеты в папку госпожи Чинау и обернулся к напарнику.

– А моя интуиция чует, что уже наступило обеденное время. Поэтому, Оскар, предлагаю перед поисками Бонди как следует подкрепиться. Давай пока поставим поисковик в автоматический режим на отслеживание маршрута госпожи Чинау от Статлана до дверей «Находки». Как раз мы с обеда вернёмся, а у нас уже будет материал, с чем можно работать. Болонку найдём быстро.

Оскар внимательно посмотрел на кейс в моих руках, и озадаченно кивнул. Уходя на обед, человек редко берёт с собой ношу, тем более кейс. Только если хочет что-то кому-то передать или, наоборот, получить. Но что я прячу и от кого, простому логическому анализу не поддавалось. И Оскар буквально вперился в меня глазами. Так ему не терпелось узнать смысл происходящего.

Я улыбнулся и шмыгнул носом, словно у меня насморк. Сигнал, означающий на нашем секретном языке: «Молчи. Слушай. Соглашайся». А затем, чтобы снять его тревожность, я почесал себе левую ладонь: «Новое дело. Новые деньги».

Оскар нетерпеливо вскочил на ноги:

– Кажется, я тоже умираю от голода!

Установив поисковик и переключив электронного секретаря на режим общения с клиентами в отсутствии хозяев агентства, мы заперли «Находку» и уверенным шагом пошли в направлении Карловского проспекта. Оскар уже ничему не удивлялся и не задавал лишних вопросов. Он ждал возможности говорить свободно. А для этого нам сначала надо было прибыть в место, где не было посторонних глаз и ушей.

Таким местом чаще всего выступала моя квартира. Точнее, квартира была моей и Элизабет. Но жена с утра до ночи пропадала в своём ателье в деловом квартале Питажа, либо моталась в Статлан к родителям и в свой дополнительный офис по заказу дизайнерской одежды, либо бегала от одного доктора к другому, и раньше позднего вечера всё равно дома не пока-

звалась. Тогда как у меня здесь был оборудован уютный кабинет: звукоизоляционные стены и ни одной камеры или микрофона, за чем я тщательно следил, регулярно проверяя квартиру на чистоту «личного пространства». Идеальная площадка для ведения сложных переговоров: ни соседям ничего не разведать, ни конкурентам, ни контролирующим инстанциям. Изучайте, какие хотите, бумаги, обмозговывайте, какие угодно, идеи! Мой кабинет – моя крепость!

Вот и сейчас мы с Оскаром шли к моему дому. Шли спокойно, никому не давая поводов «приклеить» к нам своё внимание или любопытство. Неторопливо миновали бизнес-квартал, обогнули городской парк и уже ступили на улицу, где располагался мой дом, когда нам одновременно пришли сообщения о пополнении электронного баланса «Находки» на десять миллионов баллов.

– Десять миллионов?! Десять!!! – вскричал мой друг, теряя контроль над эмоциями и сомневаясь в реальности происходящего. – Это откуда? Это как? – он тут же уткнулся носом в электронный кошелёк, выясняя источник финансирования. – Ничего не понимаю. Пополнение счёта под шифром «благотворительность». Да кто в нашем городе настолько богат?

– Её зовут Кристина Чинау, – ответил я компаньону, прикрывая рот рукой в целях конспирации, а второй рукой придерживая друга за локоть, чтобы не позволить ему спотыкаться на скользкой дороге. – И эти деньги, что госпожа Чинау нам перечислила – это лишь аванс за то дело, которое она хочет поручить нашему агентству. Аванс, который мы будем обязаны вернуть, если откажемся от её поручения.

– Откажемся? – Оскар оторвал взгляд от завораживающих его цифр. – Каким дураком надо быть, чтобы от такого отказываться? Я возражаю! Что надо делать, чтобы оставить их себе?

– Прочитать некоторые документы, – обтекаемо произнёс я и запустил друга в подъезд своего дома.

Мы быстро поднялись ко мне в квартиру, поручили роботу-повару соорудить нам обед, взяли две чашки кофе и расположились в моём кабинете, чтобы прочесть бумаги Кристины Чинау.

«Господин Пальв, здравствуйте! – начиналось её письмо. – Надеюсь, Вы будете осторожны и приступите к чтению в полной изоляции. Ведь сведения, содержащиеся здесь, опасны для жизни. И для моей, и для Вашей жизни тоже...».

Оскар обжёгся кофе и фыркнул:

– Хорошее начало! Думаешь, эта дама замыслила что-то незаконное?

– Не знаю. Давай разбираться.

Я вернулся к строкам письма и продолжил чтение вслух:

«Вы, конечно же, знакомы с профессором Полем Гордиенко? Он был милейшим человеком и великим учёным. Математик, физик, философ, исследователь, автор десятка изобретений, перевернувших нашу жизнь. Все свои изобретения Поль отдавал за символическую плату крупным корпорациям, чтобы они служили обществу. Возможно, по этой причине профессор так все восхищаются. И он этого достоин.

Поль дружил с моим супругом Икуо и часто бывал у нас дома. Он никогда никого не обременял своими заботами, но сам всегда был готов выслушать других и дать дельный совет. Впрочем, Вы должны это знать, раз учились у профессора. Поль был добрым и открытым человеком.

Полгода назад наш друг пришёл к нам в гости, и чувствовалось, что его что-то сильно тяготит. Ни улыбок, ни привычных шуток. Мой муж заставил Поля излить душу и рассказать о том, что беспокоит. Оказывается, профессор Гордиенко последнее время работал над проблемой рождаемости. Ни для кого не секрет, что рождаемость катастрофически падает без всяких причин. А Поль, поспорив с коллегами на симпозиуме, заявил, что у всего на свете есть причины и только настоящий аналитик сможет их выявить и объяснить...».

– Ого! – прервал моё чтение Оскар. – Узнаю в этой фразе нашего профессора. Его хлебом не корми, дай только найти решение какой-нибудь заумной задачки, от которой уже все отказались, как от безнадёжной.

Я согласно кивнул и поторопился читать дальше. Тема снижения рождаемости в рамках всей планеты, как ни странно, была актуальна для моей семьи. И если бы профессор сумел ответить на вопросы моей Элизабет: «Как так? Почему я? За что?», я был бы ему признателен.

«Поль дал слово докопаться до истины, после чего заперся в лаборатории и принялся анализировать самые разные, не связанные друг с другом данные: от прогноза погоды до сочетания цвета глаз родителей. Всё, что можно отыскать в информационных базах, лишь бы найти закономерность. Более того Поль хотел объяснить странный феномен: почему беременные женщины, наблюдающиеся за большие деньги в корпорации «Столетник», вынашивают здоровых детей, тогда как женщины, стоящие на учёте в других, сравнительно дешёвых клиниках, не всегда способны выносить ребёнка. Ведь, по словам самих пациенток «Столетника», никакого особого лечения им не предоставляется!».

– Самовнушение, – прервал я сам себя. – Этот феномен называется самовнушением, и я давно об этом говорил Лизе. Женщины думают, чем дороже клиника, тем будет лучший результат. Уровень тревожности снижается, и как следствие – улучшаются биологические показатели. Всё объяснимо.

– Возможно, – Оскар отставил в сторону кофе, боясь что-нибудь пропустить. – А к каким выводам пришёл наш учитель?

«Поль Гордиенко сосредоточился на поиске информации о «Столетнике». И пусть это было не очень этично, раз корпорация уже много лет внедряет разработки профессора в жизнь, но для нашего друга это ничего не значило. И вот что он обнаружил.

Корпорация «Столетник» – это крупнейшее медицинское учреждение Статлана, безумно дорогое, но уже известное на весь мир. Учреждение знаменито качеством своих услуг, и, пожалуй, это лучшая реклама, когда пациенты получают тот результат, на который они рассчитывают. Люди едут в Статлан отовсюду! И молва бежит ещё быстрее. В соседних областях уже началось строительство филиалов «Столетника», так что бизнес Тома Кидеша и его команды расширяется.

Больничный городок корпорации состоит из компактно выстроенных корпусов. Медицинское оборудование в операционных и в палатах самое современное, персонал – опытные врачи. А основными направлениями их работы являются следующие:

Первое. Телепортационная пересадка пациента в новое, выращенное по его заказу тело.

Второе направление. Телепортационное путешествие души в параллельный мир...».

– Чего-чего? – переспросил меня Оскар. – Что ещё за ерунда такая – путешествие в параллельный мир?

– Это не ерунда, Оскар. Это классная штука, – терпеливо разъяснил я другу. – Я видел интервью одного актёра о подобной телепортации. Аттракцион стоит бешеных денег, но научно он полностью обоснован. И, кстати, именно Поль Гордиенко является его разработчиком.

– Да ладно?

– Непреложный факт, Оскар! Я иногда интересуюсь наукой. Сначала профессор обосновал существование множества миров. Вот ты, к примеру, с помощью обычной линейки способен начертить пару-тройку параллельных прямых, верно? Ты можешь взглянуть на стопку бумаги и понять, что представляют собой параллельные плоскости. Точно так же и с трёхмерным, и с четырёхмерным пространством! Глазами увидеть это не получится, это не пачка листов. Но наша Вселенная не единственная! Профессор Гордиенко вывел несколько длинных формул, подтверждающих его теорию, и доказал, что одновременно с нами существуют иные миры, которые в той или иной степени друг на друга похожи, поскольку являются лишь некоторыми вариантами друг друга, но развиваются они самостоятельно!

Оскар задумался:

– Допустим. К физике у меня вопросов нет. Но не пойму, что дают эти формулы, если увидеть параллельные миры всё равно невозможно? Да и какая радость созерцать мир, похожий на наш, но отличающийся от него некоторыми деталями?

– Так в этом вся и соль, Оскар! Захотел бы ты узнать, что было бы, если бы ты стал встречаться с Владленой...

– Фи!

– Это я для примера, Оскар! Ты пожелал и бац! Уж не знаю, как это организовано в «Столетнике», но профессор Гордиенко на основе телепортационных технологий переселения души из старого тела в новое разработал методику путешествия сознания в другой мир. Для этого тебе даже не надо специально выращивать клона! Ты просто засыпаешь на несколько часов или дней здесь, а там, в параллельном мире ты проникаешь своим сознанием в самого себя и можешь воочию посмотреть, что было бы, если б ты женился на Владлене? Затем особым образом тебя здесь будят, твоя душа возвращается, ты просыпаешься, но твои воспоминания о пережитом в параллельном пространстве остаются с тобой. Понятно?

– Мм-м. То есть, я бы вернулся, зная, правильно или неправильно я поступил в определённый момент своего прошлого?

Я заулыбался.

– Точно! Пример с Владленой, может, и неудачный, но крупные финансисты именно так приумножают свои капиталы: засыпают на пару дней под присмотром медиков, а потом возвращаются к нормальной жизни очень умными. Думаешь, почему Статлан становится новым пупком нашей планеты? Именно по этой причине. Богатеи со всего мира ринулись в «Столетник». А в итоге бедные опять беднеют, а богатые становятся богаче.

Мой напарник завистливо вздохнул:

– Я тоже хочу быть богатым! Несправедливо, что все блага цивилизации только для избранных!

– Наверно, несправедливо, Оскар. Но я бы завидовать богатеям не стал. Во-первых, на все параллельные миры денег не хватит. Путешествие стоит не один миллион. А во-вторых, я слышал, что у некоторых после таких туров реально крышу сносит, они даже близких не узнают.

– А и, правда, ну их! Жили без параллельных Вселенных и дальше проживём. Путешествовать надо по родной планете... Что там далее в бумагах? Чем ещё занимается «Столетник»?

Я вернулся к тексту Кристины Чинау:

«Третье направление работы корпорации состоит в наблюдении и медицинском сопровождении беременности.

Четвёртое – профилактика и лечение заболеваний, продление молодости и сохранение красоты.

Пятое – научная деятельность.

Все пять направлений окутаны ореолом тайны, массой восторженных отзывов и множеством слухов, не имеющих под собой основы. Но к разгадке одного секрета профессор Гордиенко приблизился вплотную.

Телепортационные технологии дают наглядный пример того, что со смертью физического тела душа человека не умирает. Согласно древним религиозным учениям просветлённые души улетают на небо, а деградировавшие спускаются в подземное царство. Но куда деваются остальные? Поль предположил, что они воплощаются в новое тело и продолжают свой путь развития».

Оскар с ироничной улыбкой прокомментировал:

– Логично. Хотя некоторые религиозные деятели с профессором сейчас бы поспорили.

Я не стал давать своих оценок.

«Поль пришёл к выводу, что вопрос малой рождаемости напрямую связан с малым количеством поступающих в наш мир душ. Ведь с точки зрения физиологии в современных парах ничего не меняется: зачатие происходит. Но в какой-то момент беременности развитие плода вдруг останавливается, и организм женщины отторгает ребёнка. И ещё бы не отторгать?! Тело без души развиваться не может! А душ на всех желающих не хватает! Судите сами: в нашем мире давно нет войн, преступности, эпидемий и смертельных болезней. Люди продляют себе молодость и жизнь. И как следствие этого – избыток тел!»

Профессор Гордиенко предположил, что количество душ не является беспредельным числом, и чтобы кому-то родиться для этого кто-то должен предварительно умирать. Звучит жестоко, но логика есть. Это подтверждает история с её чередующимися волнами смертности и рождаемости. И если «Столетник» *гарантирует* своим клиенткам вынашивание ребёнка, значит, доктора корпорации где-то находят свободные души, отлавливают их и телепортируют в тела ещё не родившихся малышей!

Полю осталось только найти нерушимые доказательства этой идеи. Всю жизнь он учил студентов основам причинно-следственных связей, учил видеть и понимать происходящие вокруг процессы, учил будущих аналитиков тонкостям выбранного ими ремесла. И теперь сам приступил к расследованию...».

Я перевернул очередной лист с мелким почерком и встретился с глазами Оскара.

– Это невозможно доказать! – уверенно заявил он, видя, что я сделал маленькую паузу, чтобы перевести дух. – Ни доказать, ни опровергнуть! Тем более, нельзя вменить в вину «Столетнику», что их роженицы такие удачливые! Следуя логике Поля, каждая успешная беременность должна сопровождаться предварительным убийством или несчастным случаем со смертельным исходом. Но ведь подобной статистики нет! Ведь нет, Ромка?

– Нет. Во всяком случае, не в открытых источниках.

Я принялся читать далее письмо Кристины:

«Профессор побеседовал с несколькими клиентками «Столетника» и выяснил, что за дополнительную плату корпорация предлагает женщинам новую услугу: предопределение темперамента будущего ребёнка. Можно «заказать» себе холерика или флегматика, мягкого домоседа или пробивного первооткрывателя. Корпорация готова учитывать любые пожелания. И показания тех женщин, которые согласились потратить дополнительные миллионы на подобную услугу, свидетельствуют о выполнении их «заказа». Смысл же процедуры под загадочным названием «Формирование души младенца» сводился к тому, что пациенткам давали слушать разные музыкальные композиции. Научная глупость. Зато это тоже подтверждает теорию профессора: корпорации есть что скрывать!

«Где же они берут свободные души да ещё с заранее обусловленными характеристиками? – задумался Поль. – Разумеется, можно найти подходящего кандидата и выяснить всё о нём через базы данных. Но ведь не организуешь такое количество несчастных случаев!».

– Вот-вот, и я о том же, – пробурчал Оскар. – На всей планете единичные убийства. И все они на жёстком расследовании у полиции.

– Значит, корпорация сама должна себя обеспечивать. Ответы нужно искать в её работе! – рассудил я.

«Да, иногда бывают смерти при повторных телепортациях в новые тела. Процесс скачка сознания до конца не изучен, и полиция заниматься данными делами не станет. Пациенты принимают подобное решение на свой страх и риск. Но таких случаев мало, да и дорого это: растить новое тело, хлопотать над ним, а потом все труды насмарку. Только если под очень важный заказ. Гораздо дешевле и проще найти другой источник. Найти там, где похищение души ни у кого не вызовет подозрений и протестов.

Не догадались, о чём речь? Речь о параллельных мирах! Людей там бесконечное множество. Берите, сколько унесёте, и никакой ответственности! Кто и кому пожалуется, если вы убьёте несколько сотен или тысяч? А технологический процесс захвата, перелёта и внедрения души для «Столетника» давно не проблема. Раз они уже устраивают туристические «перелёты» в параллельные пространства для всех желающих, почему бы им не организовать и рейсы оттуда? Какие препятствия?

«Недоказуемо?!» – возразите Вы. Да, доказать практически невозможно. На этом и строится их расчёт. Не младенцев ведь привлекать на стороне обвинения! И пусть, по мнению исследователей, изучающих предыдущие воплощения человеческой души, дети до трёх лет помнят о том, что с ними было в прошлой жизни, однако в силу скудности словарного запаса они ничего не могут рассказать. Тем более, обвинить корпорацию в незаконных действиях...».

– Читаю и сам не верю тому, что говорю, – я потянулся за кофе. В горле у меня пересохло. – По-моему, всё это дико. Чтобы в нашем веке, при нашем уровне цивилизации, благополучия и культуры могло быть такое?!

Я вновь жадно прильнул глазами к тексту. А Кристина, казалось, предугадывала мои мысли и отвечала на мои вопросы:

«Сложно поверить в правдивость предположений профессора Гордиенко. Мы с супругом были шокированы его словами и даже выразили сомнения. Но Поль сослался на одного бывшего клиента «Столетника», который вернулся из телепортационного путешествия в параллельный мир «другим», и теперь всех уверяет, что он – это не он, ведь он сам умер. Этот богат в мельчайших деталях рассказывает обстоятельства своей жизни, которые не совпадают с его биографией. Он подробно описывает, как у него случилось раздвоение личности, как он попал в аварию и его расплющило. Затем спустя несколько минут он очнулся в своём теле здесь. Но это, как будто, и не его тело. Богач не узнаёт некоторых друзей и удивляется вполне привычным вещам.

Профессор Гордиенко считает, что с этим пациентом произошла подмена: две родственные души перепутали тела. Двойник вернулся в тело пациента. А человек из нашего мира остался в параллельной реальности, но уже без тела, то есть фактически там умер...».

– Ого! – Оскар неуверенно заёрзал на месте. – Слушай, я начинаю бояться врачей.

– Да, я, наверно, тоже. Страшно даже читать дальше:

«Разумеется, юристы немедленно подсустились. И в документацию «Столетника» были внесены изменения. Теперь пациенты не только дают согласие на «прикосновение к их душе», но и отказываются от претензий за получение психической травмы во время путешествия. Кроме этого появилась оговорка, что корпорация не возмещает вред, причинённый нашими гражданами параллельному миру. Иными словами: делайте там, что вздумается. Хотите – под поезд бросайтесь, хотите – другого бросайте. Никто за это ответственности не несёт...».

– Умно.

– Точно. И главное – безопасно.

«Мы с Икуо были в растерянности. А Поль... Ах, как он корил себя за то, что передал права на телепортационные туры по параллельным мирам именно «Столетнику»! Людям, которые без стыда и совести думают о своём кошельке! Миллион проклятий сыпалось в тот вечер из его уст на головы Тома Кидеша, его помощника Антона Турилова и всей их команды! Но делать-то что? Без доказательств слова профессора лишь слова. А найти доказательства можно только там, откуда корпорация перекачивает души.

Так Поль пришёл к выводу, что ему надо собираться в командировку. Но оставить тело без врачебного наблюдения невозможно, никто, кроме «Столетника», подобными вещами не занимается, а профессор не располагал необходимой суммой для оплаты телепортации. Вот Вам и парадокс, когда изобретатель не может воспользоваться своими трудами! Поль попро-

сил денег у нас. И мы, не задумываясь, их ему дали. Икуо всегда остро реагировал на несправедливость.

Профессор ушёл от нас утром, а нас просил до его возвращения ничего не предпринимать.

В тот же день нам домой позвонили из «Столетника» и попросили моего супруга подъехать к ним. У Икуо были проблемы со здоровьем, и он готовился к телепортации в своего клона. Знали бы Вы, как мне было страшно! В свете рассказа Поля, я категорично не хотела отпускать мужа в корпорацию! Но Икуо меня успокоил, что никто о нашей осведомлённости не догадывается. Мы были первыми, с кем наш друг поделился подозрениями. А вопросы здоровья не требуют задержки. И я его отпустила... Плохо сейчас помню, кто принёс мне трагическое известие. Я была раздавлена горем. Когда же спустя неделю я вспомнила о Поле и решила с ним связаться, мне сообщили точно такое же известие: профессор Гордиенко был в корпорации, но не пережил телепортационный скачок в новое тело. Несчастный случай...».

– Вот это да! Их что же – обоих убили? – ахнул Оскар.

«Звучит официально и строго. Но Поль не собирался прыгать в новое тело! Он был здоров и готовился к путешествию! Только как это теперь доказать? Я не детектив, а с момента ухода из жизни Икуо я чувствую за собой постоянную слежку. Я не могу никому рассказать о профессоре. И можно ли рассчитывать на органы власти и должностных лиц, которые являются постоянными клиентами и друзьями «Столетника»? Нам кажется: мы живём в благополучном мире, наше общество излечилось от преступности и избавилось от такого порока как жажда наживы. А стоит открыть глаза, мы увидим, сколько обмана соседствует рядом! Сотрудники корпорации совершают преступления, они поставили их на поток, раз всё большее количество людей может получить у них желаемое. Поль говорил, что мы должны их остановить! Он утверждал, что придумал, как другим способом решить проблему малой рождаемости! Но, к сожалению, эти знания ушли вместе с ним.

Почему я пишу это Вам, господин Пальв? В разговоре с Икуо Поль вдруг вспомнил о своих талантливых студентах, упомянул о вашем аналитическом потоке и о Вас лично. Он искал варианты, к кому обратиться за помощью при поиске доказательств, если его разведка в параллельный мир окажется неудачной. Господин Пальв, я следую его воле и поручаю это дело Вам. Найдите возможность сделать явным то, что скрыто от людей! Восстановите справедливость в память о Вашем учителе, об Икуо и обо мне. Да, и обо мне. Я не питаю иллюзий на свой счёт. Мне предстоит плановая телепортация в новое тело. Доктора называют уже несколько месяцев, уговаривая прийти. И кто даст гарантию, что на мою душу у них нет конкретного и выгодного заказа?

Все наследственные и финансовые вопросы я уладила, завещание составила, теперь могу смело отправиться в «Столетник». Если всё пройдёт благополучно, я приеду к Вам в офис уже в новом образе, и мы вместе посмеёмся над моими сегодняшними переживаниями. Если же нам не суждено увидеться... Так тому и быть. Нет, мне не страшно. Печально покидать наше с Икуо имение, грустно оставлять Бонди, волнительно за свои поручения. Но все мы когда-то уходим. Уже через несколько месяцев я вновь стану младенцем у каких-нибудь добрых и любящих родителей, которые меня очень долго ждут. Более того, у меня вновь появится шанс через восемнадцать-двадцать лет повстречать где-нибудь Икуо. Узнаю ли я его? Надеюсь. Говорят, родственные души друг друга чувствуют. Я буду верить в чудо. А ещё я хочу верить в то, что у Вас всё получится. Я буду желать Вам удачи, господин Пальв.

Перечисленные Вам деньги – это аванс. Будет и вторая часть суммы, только не сразу, чтобы не вызвать подозрений. Пожалуйста, сколько-то дней занимайтесь своими обычными делами. Не говорите обо мне со знакомыми, не кидайтесь сразу в бой. Ведь сотрудники «Столетника» могут брать под наблюдение всех, с кем я контактирую. Они будут следить за Вашими действиями и даже мимикой. Сумейте их переиграть! Прощайте! И ещё раз удачи!

Кристина Чинау».

Я закончил читать письмо и ощутил, как в горле застрял ком. Оскар, судя по всему, испытывал те же эмоции.

– Ей нельзя ехать в корпорацию! – прохрипел он и прокашлялся. – Ромка, позвони ей! Пусть отменит визит! Есть же другие медицинские конторы! С её деньгами можно не одно тело вырастить! Зачем ей себя подставлять?

Я кинулся к компьютеру, чтобы связаться с офисом и запросить у электронного секретаря составленный договор. Нашёл в нём телефон Кристины и позвонил ей. Однако телефон у женщины был отключен. А разыскивать нашу клиентку по другим координатам, не вызывая при этом вопросов, было невозможно.

– Она намеревалась позвонить завтра утром, чтобы точно знать, возьмусь ли я за её дело, – со слабой надеждой в голосе произнёс я. – Может, она собирается в «Столетник» не сегодня, а завтра? У нас было бы время разработать какой-нибудь план.

Но я и сам слабо верил в свои утешения. Моё аналитическое чутьё мне явственно подсказывало, что Кристину Чинау мы с Оскаром больше никогда не увидим.

ГЛАВА 3. Судьба

После обеда мы вернулись в «Находку» и для контролирующей нас камеры приступили к поискам Бонди. Без лишней суеты, как и подобает профессионалам, мы просматривали видеозаписи, выбранные специальной компьютерной программой. Отследив момент, когда Кристина вместе с собачкой доехала до студии, а оттуда вышла уже без своей любимицы, мы, изобразив на лицах ликование и удовлетворение от качественно проведённого расследования, вновь попытались связаться с клиенткой уже по домашнему телефону. Но и домашний телефон ответил нам молчанием. Оставшийся день и всё следующее утро у нас с Оскаром прошли на нервах.

Моё предчувствие, к сожалению, оказалось правдивым. Дозвониться удалось лишь к полудню. Строгий голос управляющего тщательным образом выспросил у меня, кем я прихожусь госпоже Чинау и по какому поводу звоню, а после грустно поведал, что его хозяйки больше нет.

– Нет? А во сколько она будет дома? Когда удобно перезвонить? – деловым тоном поинтересовался я, чувствуя, как во мне что-то холодеет. – Мы не согласовали вопрос с возвращением Бонди. Потерявшаяся болонка находится не в Питаже, как госпожа Чинау предполагала изначально, а в Статлане, в её студии. Следует ли нам отправляться в областной центр, или же госпожа Чинау заберёт Бонди сама?

На том конце линии возникла некоторая пауза.

– Спасибо Вам за информацию, – наконец произнёс управляющий. – Я сам съезжу за собакой. А перезванивать нет смысла. Госпожа Чинау домой уже не вернётся. Она вчера умерла в клинике.

Управляющий то ли всхлипнул, то ли сморкнулся, попрощался и отключил связь.

Вечером к нам в офис зашёл полицейский, чтобы расспросить о личности госпожи Чинау. Словно случайно он спросил, не оставляла ли клиентка каких-либо вещей, и с важным видом унёс из офиса её папку с рекламными буклетами. Естественно, никаких заявлений в прессе или полицейских сводках в отношении корпорации не прозвучало. Пациенты «Столетника» всегда действуют на свой страх и риск. Эта аксиома не подлежит пересмотру.

Прошёл месяц. И это был самый сложный и напряжённый месяц в моей жизни. Откуда ни возьмись, в «Находку» вдруг хлынула масса клиентов, и мы с компаньоном оказались просто завалены работой. Два раза за этот период к нам приходили чиновники с официальной проверкой, хотя весомых поводов к анализу нашей деятельности не было. Элизабет внезапно решила оставить семейный очаг и пожить какое-то время в Статлане у родителей. А самая большая проблема была в той довлеющей на нас с Оскаром ноше: в знании правды. Правды, если не о жизни Кристины Чинау, то о её смерти точно. При этом мы обязаны были делать вид, что всё, что происходит вокруг нас, законно, разумно и правильно.

Ощущение постоянной слежки, о котором писала Кристина, теперь полностью приклеилось к нам. Несколько клиентов из нахлынувшего потока страдало излишней болтливостью. Они всячески старались разговорить нас с Оскаром на темы, далёкие от целей их прихода. На улице окружающие люди так и норовили завязать с нами знакомство. И даже ночью в своей квартире я ловил себя на мысли, что улыбаюсь одинаково вежливой улыбкой и при этом анализирую, как я выгляжу со стороны.

– Я так больше не могу! – как-то забежав ко мне на обед, пожаловался Оскар. – Я уже родную мать подозреваю в шпионаже! «А куда ты пошёл? А когда вернёшься? А кто тебе звонил? А почему ты бледный? А ничего не случилось?». Ужас! У меня такое чувство, что по заказу «Столетника» за мной следит весь мир!

– У меня та же история, Оскар, – признался я. – С той лишь разницей, что Элизабет меня не видит и не пристаёт с расспросами. На работе ещё держусь, отвлекаюсь на дела, а когда прихожу домой, первым делом проверяю роботов: не было ли у меня в квартире незваных гостей?

– Не было?

– Не было. Всё чисто. Расслабься.

– Ага, легко тебе советовать, Ромка, а я вечером чищу зубы перед зеркалом, а сам размышляю, честные у меня глаза или по ним можно вычислить правду?

Я посмотрел в глаза другу и усмехнулся:

– Человек-загадка, не иначе. У тебя всегда такие глаза были, Оскар, не накручивай себя. Если б «Столетнику» было за что прицепиться, они бы уже давно это сделали. Но что они могут нам предъявить? Мы ведём себя обыкновенно: живём, трудимся, тратим заработанное. Разве нам есть какое-то дело до корпорации и до её тёмных делишек? Нет! И спасибо нашим клиентам, вон какой толпой набежали! Согласись, было бы гораздо хуже, если б мы с тобой сидели без работы и с утра до ночи думали о Кристине.

– А как будто мы о ней не думаем?! Меня всего совесть изгрызла, что мы не сумели предотвратить её гибель.

– Меня тоже. Но сейчас уже ничего не исправить. И совесть, к счастью, как глаза, в зеркале не отражается. Так что надеюсь: ещё неделя-другая, и наблюдатели окончательно оставят нас в покое.

– Хорошо бы, – Оскар потрепал за загривок электронного кота Элизабет. Тот развалился у моего друга на коленях и громко замурлыкал на всю комнату. – Слушай, – Оскар вдруг резко поменял тему, – а что твоя Лиза, надолго уехала?

Я пожал плечами и отшутился: чем дальше от меня находится жена, тем в большей она безопасности. Наверняка ведь и наше окружение под надзором сотрудников корпорации!

И хотя доля правды в моих словах присутствовала, мысленно я глубоко и несчастно вздохнул. Элизабет уехала без предупреждения и, когда мы созванивались, сказала, что у неё ко мне есть нетелефонный разговор, который она пока хочет отложить. Ей предстоит сложное решение, вот почему она намерена побыть в одиночестве и всё взвесить.

Что я мог пожелать в тот момент супруге? Не терять головы и не рубить сплеча в любом деле, что бы она ни задумала. Сказал, что люблю её и повесил трубку. Да, вероятно, я трус, раз так панически боюсь услышать из её уст слово «развод». Знаю, что в нашем мире нет ни одной прочной семьи, люди сходятся и расходятся так же часто, как обновляют себе гардероб или внешность. Но Лиза... Быть может, я не исчерпал в себе чувство, именуемое любовью? Или во мне появилось нечто, именуемое привязанностью? Но я хотел, чтобы эта женщина всегда была рядом со мной. Видеть её, слышать, прикасаться к ней...

Оскар уже переключился на другую тему, рассуждая, как мы попали в безвыходную ситуацию. Десять миллионов баллов, поступивших на счёт «Находки», серьёзный гонорар. Но это дело может стоить нам жизней. Лучший вариант – отказаться от участия в расследовании, вернуть деньги и забыть всё, как страшный сон. Только кому их вернуть и как объяснить причину отказа от подобного финансирования? Госпожи Чинау нет в живых, кому-то что-то рассказывать – это повторять её судьбу. А тратить деньги, которые мы не заработали своим трудом, и знать при этом, что «Столетник» продолжает убивать людей, пользуясь своей безнаказанностью, ни Оскар, ни я не сможем.

Когда же во время этого рассуждения у нас с Оскаром запищали электронные кошельки, и мы увидели, что на счёт «Находки» под грифом «благотворительность» пришла сумма в сто девяносто миллионов баллов, у нас пропал дар речи. О подобном благосостоянии мы не смели мечтать даже в самых смелых фантазиях. И назад, похоже, путь был отрезан.

– Нет, Ромка! – простонал Оскар, хватаясь за голову. – Мы не должны принимать эти деньги! Если кто-нибудь однажды узнает, от кого они, нас из-за них убьют!

– Верно. Но нас с тобой убьют, и если мы попытаемся от них избавиться. Разве логично отказываться от подобного состояния? Это вызовет подозрения!

Оскар скинул с колен «мурлыку» и страдальчески произнёс:

– Вызовет.

– Поэтому мы так поступать не станем! Гриф «благотворительность» для того и нужен, чтобы не указывать источник финансирования. Если мы сумеем сохранить тайну бумаг Кристины Чинау, вряд ли кто-то догадается, кто и в связи с чем нас спонсировал. Вопрос только, как выполнить порученное нам дело?

– Да, но отступить...

– Исключено, Оскар! Мы с тобой давали клятву: служить своему делу и помогать тем, кто к нам обратился! Кристина ждала помощи. И профессор Гордиенко в нас верил!

– Что же нам делать, Ром?

Я развёл руками.

– Будем вести себя как ошалевшие от счастья новоиспечённые миллионеры. Госпожа Чинау просила нас переиграть корпорацию, и мы начнём с тобой играть! Устроим праздник, совершим кучу покупок. Наймём в «Находку» персонал, пусть работает на репутацию нашей фирмы, пока мы отойдём от дел. Нам с тобой неплохо бы переехать в Статлан, чтобы подбраться ближе к «Столетнику». Сходим на приём к докторам, проконсультируемся у них по вопросу поддержания здоровья, узнаем о выращивании дубликатов тел. Как долго будет расти клон, где он будет храниться, сколько это будет стоить? Мне кажется, все богачи так поступают. И мы ничем не должны от них отличаться.

Оскар перестал стонать и перешёл к практическому решению возникших задач.

– Разумно. Собирать информацию, так из первоисточника. Для меня переезд не проблема. Я мобильный человек, семьёй не отягощён, и предки отпустят. А как ты решишь вопрос с Лизой?

Я задумался.

– Надеюсь, и у меня переезд в центр пройдёт без проблем. Лиза всегда мечтала жить поближе к родителям. Представляю, как она обрадуется, когда я устрою ей такой сюрприз! Я куплю нам с ней квартиру в Статлане!

– Ты ей скажешь, сколько нам денег пришло от неизвестного дарителя?

– Хм... – я задумался ещё раз. – Наверно, нет. Иначе она не поймёт, зачем мне дальше работать. А нам с тобой надо собрать неопровержимые доказательства вины «Столетника». Вряд ли они лежат на поверхности для всеобщего доступа.

– И я родителям правды не выдам. Вообще, Ром, давай дадим слово, что никто, даже самые близкие не будут знать, какую миссию нам предстоит выполнить! Мы не имеем права рисковать их благополучием! Мало ли что?

Я посмотрел на вдруг ставшее серьёзным лицо Оскара и кивнул ему в знак солидарности. Предчувствие того, что впереди нас ожидают нелёгкие испытания, не покидало меня ни на минуту. Но и отказываться от выбранного пути мы уже не могли. С судьбой не спорят, судьбу творят. И никто не говорит, что это легко.

Сюрприз для Элизабет с треском провалился. Точнее, моя жена просто не дала мне возможности его сделать. Она вернулась домой в неподходящий день и час, когда мы с Оскаром устроили у меня в квартире шумную вечеринку для наших общих друзей. Скупно поздоровавшись с уже изрядно подвыпившими гостями, Элизабет прошла в свою комнату, взяла кое-какие вещи и пошла на выход.

– Лиза, подожди, – кинулся я за ней следом. – Прости меня за этот содом! Я не знал, что ты сегодня приедешь, и не ждал тебя.

Элизабет остановилась на лестничной площадке и нажала кнопку вызова лифта.

– По какому поводу праздник? – язвительно поинтересовалась она, чтобы хоть как-то заполнить неловкую паузу.

– Э... Мы с Оскаром получили непредвиденную премию. Вот и решили отметить её среди друзей. Скромно, но от души.

– Да, о твоих «скромных и душевных» порывах по части трат гудит уже весь Питаж. Жена, правда, не в курсе твоего внезапного богатства. Но кого волнует, что она в этот момент может нуждаться в деньгах? Главное, чтобы вам тут было весело.

Она развернулась, чтобы уйти по лестнице, не дожидаясь лифта, но я поймал её за руку:

– Лиза, не сердись! Я ничего не сказал, потому что хотел сделать сюрприз. Как ты смотришь на то, если у нас в Статлане будет квартира? Ты всегда мечтала жить в центре. Твои родители смогли туда перебраться, и нам пора. У тебя там офис. И мы с Оскаром планируем открывать своё дело в Статлане. Большой город – больше возможностей. По-моему, покупка квартиры неплохая идея! Ты и я, и весь Статлан у наших ног!

Черты её лица смягчились.

– Так ты знаешь, что я хочу переехать в центр? Я продала здесь ателье, чтобы работать именно в Статлане.

– Ты продала ателье? – эта новость прозвучала для меня как гром среди ясного неба. Я выпустил руку жены. – Но... зачем? И почему от меня это скрыла? Я считал, мы доверяем друг другу?

– Я собиралась сообщить. Но ты был занят, чтобы обсуждать такие вещи. Я давно рвусь в центр! Спасибо за заботу. Только... «ты и я», наверно, уже не получится, – она запнулась в объяснении, глядя на подъехавший лифт и сомневаясь, продолжать ли разговор или оставить его до лучших времён. Желая разрешить все недоразумения, она отпустила лифт и повернулась ко мне. – У нас скоро появится кто-то третий. Я в положении, Рома.

– В положении? Нет! – непроизвольно вырвалось у меня.

Элизабет вздрогнула так, словно её ударили.

– Нет? Ты не рад тому, что у тебя будет ребёнок? – на её глаза навернулись слёзы.

«Вот дурак! – обругал я себя. – Надо же было мне такое ей брякнуть!».

– Я не в том смысле, Лиза! Конечно, я рад! Но врачи запретили тебе в ближайшую пару лет даже думать о детях! Сколько можно мучить и себя, и других, милая? Вспомни предыдущие неудачные попытки! Наши надежды, твои слёзы и отчаяние! Зачем рисковать здоровьем ради пополнения семьи, когда нам и вдвоём хорошо? Ведь хорошо, Лиза?! Мы с тобой вместе уже шесть с половиной лет. И это лучшие годы в моей жизни! Зачем что-то менять?

– Затем, Рома, что ни одна семья, где «двоим и так хорошо», не существует дольше пяти-семи лет! И мы, как ты только что заметил, уже на этой грани. А моему здоровью ничего не угрожает. Доктора из «Столетника» сказали, что я в состоянии выносить малыша, единственное, нужно создать благоприятные условия!

– Доктора из «Столетника»? – вскричал я, ощущая, что почва окончательно уходит у меня из-под ног. – Лиза, ты в Статлане обратилась за помощью в корпорацию?!

– Да, у них девяносто с лишним процентов удачных родов. Самая лучшая статистика по планете. Я прошла обследование. Врачи подтвердили мою беременность и взяли меня под наблюдение. Я буду соблюдать их предписания, и у меня всё получится. Я выношу нашего ребёнка. А что ты имеешь против «Столетника»?

Услышав столь прямой вопрос и оценив, что мы с супругой разговариваем на лестничной площадке, в месте, которое, без всякого сомнения, под наблюдением, я, как можно небрежнее, ответил:

– Ничего против них я не имею. Кроме того, что доктора корпорации дерут за свои услуги бешеные деньги. И это, на мой взгляд, неправильно.

Элизабет пожала плечами и повторно вызвала лифт.

– Странно слышать подобные высказывания от человека, на которого внезапно свалилось несколько миллионов баллов. Впрочем, Рома, я не прошу у тебя ничего. Я продала питажское ателье, плюс родители мне добавили необходимую сумму, и я оплатила услуги «Столетника». Думала, ты обрадуешься. Жаль, что ошиблась.

– Но Лиза! Я вовсе не расстроен! Просто это неожиданно, и я не был готов к твоей новости!

Элизабет зашла в кабину лифта и печально кивнула.

– Вижу, что не готов. Ни к новости, ни к жизни в семье... Не спорь! Я и без того еле держусь, чтобы не заплакать. Я так ждала этого дня, так надеялась! Представляла, как мы вместе будем придумывать малышу имя, как будем изучать его гороскоп, подбирать подходящие игрушки... Нет, я в порядке, не волнуйся. У подъезда меня ждёт такси. И я сейчас успокоюсь. Доктора мне запретили нервничать. Так что будет лучше, Ром, если мы сколько-то поживём раздельно. Позвони мне, когда повзрослеешь.

Она нажала на кнопку первого этажа и скрылась с моих глаз за закрывшимися дверями.

Возможно, так распадаются семьи. И неважно, что мужчина и женщина продолжают друг друга любить, и каждый по-своему пытается спасти брак. Если между супругами появится взаимное непонимание, и оно вовремя не будет устранено, противопоставить что-либо этому будет уже очень сложно.

Как во сне я дождался конца вечеринки, когда гости уберутся восвояси. Оскар проверил мою квартиру на предмет «прослушки», а затем, убедившись в безопасности, приступил к оценке ситуации. По его мнению, роль миллионеров, беспечно прожигающих шальные деньги, нам удалась. Репутацию беззаботных людей, жаждущих новых впечатлений, мы создали. Во всяком случае, создали её в Питаже. Теперь можно переезжать в Статлан. Какие могут быть основания подозревать нас в проведении тайного расследования, когда жизнь прекрасна и у нас всё впереди? Мой друг много рассуждал о перспективах, благодарил госпожу Чинау за щедрость, а Поля Гордиенко за доверие. Хвалил меня за осторожный план и предлагал пожить в Статлане хотя бы год на широкую ногу, чтобы насладиться богатством перед нелёгким и опасным делом.

Что касается меня, то я слушал Оскара вполуха, вновь прокручивая состоявшийся с Лизой разговор. Этот её горький упрёк, что я не готов к полноценной семье, и осознание, что в какой-то мере она права. Её боль и разочарование, что я не обрадовался новости о ребёнке, и эта взрывающая мозг мысль: а вдруг доктора «Столетника» подселили Лизе душу Кристины Чинау?!

Как вообще можно принять и переварить тот факт, что каждый ребёнок, рождённый в «Столетнике», может оказаться ранее убитым корпорацией человеком из нашего мира или из параллельного пространства? О чём там Оскар болтает? Какая может быть роскошная и беззаботная жизнь в Статлане, когда я не знаю, чью душу вынашивает моя жена?! А я должен это

знать, ведь Элизабет мне не чужая! Я люблю эту женщину. И нашего ребёнка, по идее, тоже должен любить... Как странно звучит эта фраза: «должен любить своего ребёнка». Хорошо женщинам, им природа изначально вложила материнский инстинкт. Они ещё не успели родить, а уже обожают вынашиваемое чадо. А каково быть нам, мужчинам? Живёшь себе припеваючи, любишь и целиком считаешь своей конкретную женщину, а тут бац! И в вашей семье появляется кто-то третий, кто заберёт на себя всё её внимание. И я же ещё виноват, что ничего заранее к своему ребёнку не чувствую! Невыносимо!

– Всё, Оскар, довольно трепаться! – оборвал я напарника на полуслове, не желая выслушивать его рассуждения. – Завтра с утра отправляемся в Статлан и приступаем к работе. А беззаботная жизнь у нас начнётся, когда мы расследуем порученное нам дело. Профессор Гордиенко с Кристиной в нас верили. Оправдать их доверие – наша задача, а может, и судьба.

ГЛАВА 4. Болтун – находка для шпиона

Переезд в Статлан прошёл без приключений. Оказывается, когда у Вас много денег, Вы запросто можете переложить на других людей свои заботы и ни о чём не волноваться. Агентство недвижимости подобрало нам с Оскаром квартиры в элитном районе и даже в одном доме на одном этаже и общей площадке. Так что мы автоматически с моим компаньоном стали ещё соседями. Одна сервисная служба занялась дизайном и обстановкой квартир в соответствии с нашими вкусами. Другая служба помогла в подборе необходимой домашней робототехники. Самые современные роботы: повара, уборщики, охранники и электронные питомцы скрашивали теперь наш быт. Как и подобает новоиспечённым богачам, мы с Оскаром тут же вступили в несколько престижных спортивных и политических клубов. Приобрели себе кучу ценных бумаг и личный транспорт. Несколько раз посетили культурные мероприятия Статлана и побывали на модных вечеринках.

Остатки июня и половина июля пролетели незаметно. И только затем мы с Оскаром сели за проработку плана по выполнению поручения госпожи Чинау.

Информация, почерпнутая из письма Кристины, служила нам неплохим подспорьем. Однако проходить тот путь, которым шёл профессор Гордиенко, мы не хотели. Неизвестно ведь, на каком этапе его поисков произошла утечка информации. Да и что нового могут сообщить нам воодушевлённые клиентки «Столетника», готовые стать мамами? Или те богачи, которые с помощью путешествий в параллельный мир становятся ещё умнее и богаче? Вряд ли они захотят быть с нами откровенными.

Взвесив все «за» и «против», мы с Оскаром пришли к однозначному выводу, что разбираться в ситуации придётся на собственной шкуре. Следовательно, мы должны стать клиентами корпорации. Причём стать не разовыми посетителями среднего класса, которые в кои веки явились на омолаживающие процедуры. Нет, нам надо зарекомендовать себя частыми гостями и уважаемыми лицами в этих стенах. Мы должны там светиться много, сорить деньгами и обещать вкладывать в «Столетник» ещё и ещё. И поводы для подобного обращения, чтобы не вызвать подозрений, у нас с Оскаром должны быть разные.

Мы решили, что Оскар станет играть роль человека, озабоченного вопросами красоты и здоровья. При этом он будет настолько капризным, требовательным и придирчивым ко всем докторам, что его непременно запишут на приём к главному врачу и владельцу корпорации, к господину Тому Кидешу. Я же начну общение со «Столетником» не столь ярко и экспрессивно, как мой друг, а всего лишь как заботливый муж Элизабет и будущий отец нашего с ней малыша. Лиза сказала, что врачи поставили её к себе на учёт. И какие бы у нас с ней ни были отношения, независимо от того, живёт она со мной или с родителями, я имею право проявлять беспокойство о ребёнке. А с такими деньжищами, которые у меня появились, даже без её ведома. Почему нет?

Уже через месяц мы с Оскаром стали самыми узнаваемыми клиентами «Столетника». Мы записывались к различным докторам на консультации, проходили процедуры, разбрасывались деньгами и хотели знать о технологиях поддержания красоты и здоровья буквально всё. А вечерами собирались у меня на квартире, анализировали информацию, перечитывали письмо Кристины и хмурились, понимая, что наши усилия пропадают даром. Найти доказательства вины корпорации в похищении людских душ или хотя бы обнаружить зацепки, которые приведут нас к этим доказательствам, нам не удавалось. «Столетник» работал чётко, эффективно и очень корректно, как с точки зрения закона, так и с позиций психологической «обработки» своих клиентов. Никаких замечаний и упреков!

– Шесть лабораторий, – процедил однажды сквозь зубы мой компаньон. – Шесть лабораторий «Столетника», занимающихся вполне легальными вещами, начиная от выращивания

новых тел и заканчивая производством косметики! И надо было ради этого тратить столько денег? Я ещё, как дурак, потащился на пластику носа!

Я внимательно посмотрел на Оскара.

«Нашёл из-за чего кипятиться! И раньше был симпатичным парнем, а теперь просто красавец. Хоть на экран, хоть на обложку модного журнала. И ещё жалуется. Мне бы его внешность!».

– Зря ворчишь, Оскар. Тебе идёт твой новый нос. Он у тебя стал аккуратным и ровным.

– Вот уж благодарю, Ромка! Только мне и старый нос нравился. А для чего мои жертвы? Чтобы побывать в самой скрытной лаборатории и убедиться, что там тоже всё в порядке?

– Естественно. А, по-твоему, мне в центре по спасению недоношенных детей было веселее? – возмутился я. – Можешь представить себе человечков размером с маленьких кукол, которые подключены к разным проводам и шлангам? У меня до сих пор мороз по коже идёт, как их вспомню! Я ещё не привык к тому, что скоро стану отцом, а тут такие ужастики.

Оскар вздохнул.

– Точно. Влипли. Но других лабораторий, кроме тех, что мы осмотрели, больше нет. Улики искать надо здесь.

– Надо, – согласился я. – А знаешь, зал с тремя сотнями антенн над телепортационным сектором, вызывает вопросы. Равно как и корпус по выращиванию дубликатов тел. Везде непонятное оборудование: капсулы, приборы. Я не силен в медицинских технологиях, а в открытых источниках отсутствует информация на эту тему. По каким критериям мы придём к выводу, что они осуществляют незаконные заселения душ?

– Да в том-то и дело, Ромка, что, будучи неспециалистом, разобраться в этом практически невозможно! Прямо хоть лично к ним на телепортацию записывайся и выясняй всё на месте! Бр-р-р! Мне не по себе от одной этой мысли! Но ведь где-то они хранят украденные души! Не у себя же дома? А зал с антеннами, создающий магнитное поле, для этого может сгодиться. Кроме того, докторам необходимо вести учёт, кого и к кому они подселяют. И вообще, как они идентифицируют то, что нельзя увидеть?

Я высказал свои предположения:

– Приборы, Оскар. Думаю, у них это давно автоматизировано. Только у нас, к сожалению, нет доступа к базе данных корпорации. В каждом врачебном кабинете ведётся наблюдение, лишнего шага не сделаешь. Хорошо бы, конечно, за информацией по «переселенцам» залезть в компьютер к Тому Кидешу. Но рисковать своим статусом, а вдруг у главврача ничего компрометирующего не окажется, а секретные сведения хранятся у его помощника Турилова?

– Да, или у других сотрудников «Столетника», кто имеет доступ к телепортационному сектору.

– Во-от. С другой стороны, Оскар, должна же система тотального контроля и безопасности приносить какую-то пользу?! Доктора всё равно между собой разговаривают: в коридорах, раздевалке, столовой. И раз камеры слежения у них везде, в сети должны быть и видеозаписи с этих камер!

– Логично. Я сам не сообразил.

– Логично, но я вчера обшарил все электронные базы: записей с этих камер нигде нет. Я нашёл лишь видео с главного входа в больничный городок. Там поток людей и ничего конкретного.

– Плохо, – мой напарник нахмурился. – Это всё происки их службы безопасности. В народе говорят, что они контролируют каждый шаг сотрудников «Столетника». Поэтому в корпусах все по струночке ходят: боятся потерять тёпленькие места... Нет, техника нам с тобой, Рома, не поможет. Надо знакомиться с новыми докторами, расспрашивать их и слушать, слушать, слушать! – Оскар повторно вздохнул и критично посмотрел на себя в зеркало: – Только

ума не приложу, на какую процедуру мне ещё записаться? По-моему, я и так уже совершенство!..

И мы снова взялись за дело, планируя для себя ряд новых посещений «Столетника» и перечень тех вопросов, которые нам непременно надо выяснить, общаясь с медицинским персоналом.

И вот, наконец, удача нам улыбнулась. Как-то тёплым сентябрьским вечером Оскар прибежал ко мне в квартиру сияющий.

– Привет, Ром! – как обычно поздоровался он со мной, без особого приглашения прошёл в кабинет и плюхнулся в мягкое кресло: – Слушай, дружище, я сегодня с такой девушкой познакомился! Ммммм!!! Сражён наповал!

«Ну да! Самое время заняться личной жизнью!», – скривился я в мимических ужимках.

А затем, видя, что Оскару без разницы, какую эмоцию выражает моё лицо, я строго его отчитал:

– Нормально! Я, значит, тружусь в поте лица, добываю необходимые нам сведения, а ты налево завернул?

Оскар хохотнул:

– Никуда я не заворачивал. Просто у нашего главврача, оказывается, уже неделю работает помощница! А мы и не знали. Хорошенькая! Двадцать четыре года. Зовут Кармелой. Рост сто восемьдесят шесть, ноги от ушей, грудь – во! – он очертил в воздухе свой любимый размер. – Вся такая фигурная! И на личико сладкая. Такие выразительные глаза, пухлые губки, аккуратный носик. Кстати, я уже успел сказать, что она блондинка? Ох, я очарован!

– И?

Я выдержал паузу в надежде услышать, чем закончилось знакомство моего друга, и на каком этапе взаимоотношений с помощницей доктора он сейчас находится. Но Оскар, очевидно, напрочь забыл о моём присутствии. Он закатил глаза к потолку и мечтательно заулыбался.

– И что мисс Карамель? – мне пришлось вновь напомнить о своём существовании. – Она проявила к тебе взаимный интерес? Позвала на свидание?

Оскар восторженно вскрикнул.

– Шутишь? Её же сразу с работы попрут! Она покраснела от моих комплиментов и вежливо ответила что-то о профессиональной этике, запрещающей тесное общение врача и пациента. Но она с меня глаз не сводила, Ром, и ловила каждое моё слово! Особенно после того, когда увидела баланс моего электронного кошелька. Э-эх! Лиха беда начало! Это Кармела при своём шефе такая скромная. А так... я же чувствую, какая она бомба! Надо будет урвать момент и остаться с ней наедине, а там уж...

Я усмехнулся:

– Ладно, развратник, не загадывай на будущее. Ты лучше продумай вопрос, а нельзя ли заглянуть с её помощью в компьютер Кидеша? И расспроси её о деятельности шефа. Хочется верить, что она не окажется такой молчуньей, как мой доктор. Из него слова лишнего не вытянешь.

– Точно, эти люди в белых халатах умеют хранить тайны. Но Кармела другая! Она горит желанием поболтать со мной. И расспросить её о служебных секретах – это вопрос нескольких дней и пары дорогих украшений. Доверься мне! – Оскар потёр ладони в предвкушении чего-то большого и незабываемого, улыбнулся, а затем резко поменял тему: – А как твои дела? Я видел сегодня в корпорации Элизабет. Ты тоже с ней где-то пересекался?

– Да, мы столкнулись в коридоре и пошли в столовую пообедать. Я сказал жене, что интересуюсь состоянием её здоровья через врачей. Во-первых, хочу получить объективную информацию. А во-вторых, чтобы её саму не нервировать расспросами.

– Нормальное алиби. Что Лиза? Поверила?

– Надеюсь. Она очень удивилась, встретив меня. Хотя заметно, что всё ещё сердита, и прощать меня не спешит.

– Да, не позавидуешь. А ты на самом деле думаешь, что она может вынашивать душу Кристины Чинау?

Я пожал плечами.

– Не знаю, Оскар. Я не исключаю такой вариант. И не смогу отделаться от этой мысли, пока не увижу секретные списки корпорации! Мы должны их найти.

– А потому сам Бог велел мне встречаться с Кармелой! – засмеялся Оскар, опять переключаясь на свои планы.

Где мой друг так смело и вольготно научился обращаться с женщинами, для меня оставалось загадкой. Но его методика, действительно, начала приносить плоды.

Сначала Оскар несколько дней подряд забегал в главный корпус корпорации, чтобы вручить Кармеле приятные сюрпризы в виде цветов и сладостей. При этом он разъяснял всем и каждому, начиная от встречающихся ему лаборантов и заканчивая Томом Кидешом, в приёмной которого и сидела Кармела, что это лишь скромная благодарность счастливого пациента. Мой друг записался на такое количество омолаживающих и тонизирующих процедур в «Столетнике», что создалось впечатление, будто он собирается там жить. Когда же Кармела сделала Оскару тактичное замечание, что подобные знаки внимания её компрометируют, он направил даме своего сердца через службу доставки бриллиантовые серьги и приглашение на ужин в ресторан.

Кармела, как и следовало ожидать, не пришла. Но мой друг только посмеялся над её принципиальностью и тут же пропустил назначенное время приёма у господина Кидеша. Главврач, естественно, попросил помощницу выяснить, в чём дело, где их требовательный пациент? Девушка вынужденно позвонила Оскару. А мой друг трагическим тоном сообщил, что его сердце разбито. И какая теперь разница, что он не пришёл на процедуру по поддержанию красоты и здоровья? Быть может, ему вообще отказаться от услуг докторов «Столетника»?

Сидя в паре метров от Оскара, я с трудом сдерживал смех, дивясь актёрскому таланту напарника. Но как бы там ни было, расчёт оказался верным. Страх, что господин Кидеш потеряет богатого клиента, а она лишится возможности получать дорогие подарки (вроде бриллиантовых серёжек, которые Кармела всё же оставила себе), сделал своё дело: Помощница главврача сама назначила Оскару свидание. Старт новым отношениям был положен.

Кармела, как отмечал Оскар, и впрямь оказалась любительницей поговорить. Правда, говорила она всё больше о себе, и тараторила без умолка, что моего напарника не только не впечатляло, но, скорее, даже нервировало. Но это давало надежду, что и о работе у Кидеша девушка будет такой же щедрой в словах и объяснениях. Главное, подвести её к этому вопросу плавно, незаметно. Женщины – болтливые создания и, по моим наблюдениям, намного чаще мужчин нарушают служебные инструкции в угоду личным интересам. Так что «Держись, друг Оскар!» – подбадривал я напарника, сплавляя его вечерами на свидания, а по утрам дожидаясь от него новостей и полезных «разведданных».

Кармела подтвердила, что у «Столетника» пять направлений, каждым из которых руководит один из пяти помощников господина Кидеша. Главврач ведёт приём очень важных и капризных клиентов, таких, как Оскар. Кармела же пока не возглавляет самостоятельных направлений корпорации, поскольку она молодая помощница. Но зато она прочно обосновалась в приёмной Кидеша и является сейчас чуть ли не его правой рукой. Что касается базы данных «Столетника», то доступ к историям болезней пациентов и сведениям о проводимых

процедурах есть у всех врачей. Но утечка информации невозможна, ведь каждый находится под наблюдением. Случайных людей в их коллективе нет.

Заслушав подобный доклад от напарника, я вспыхнул:

– Ты не узнал от этой девчонки ничего нового или полезного! Зря только кучу денег истратил на дорогие подарки. И времени вон сколько угрохал.

Оскар, услышав подобную отповедь, огрызнулся:

– Зря – не зря, но Кармела хотя бы не покушается на мою внешность! В отличие от пластических хирургов, содравших с меня за мой нос сумму, эквивалентную её бриллиантовым серьгам. А вообще, ты прав, Ром. О моей подруге мне надо знать больше. Сколько можно слушать о том, какая она талантливая? Надо настойчиво расспросить её, какая она умная? И место для разговора выбрать подходящее. Хм... Ну-ка, дай телефон! Я придумал, где нам сегодня с ней встретиться.

Кармела, услышав, что Оскар вхож в элитные клубы Статлана, так загорелась идеей побывать на модной тусовке, что мой друг даже растерялся, а есть ли для неё в мире ещё что-то столь притягательное? Впрочем, если ему девушка действительно нравится, да ещё может оказаться полезной для расследования, почему бы и не сходить? Оскар смело пригласил её на вечеринку.

Кармелу в дорогом клубе привлекало абсолютно всё: напитки, угощения, музыка, танцы, люди. Девушка млела от счастья, и её даже не смущал тот факт, что Оскар не знаком с теми мужчинами и женщинами, что ослепляли помощницу доктора своим богатством. Она хотела быть с ними на равных, и поскольку именно Оскар мог стать для неё пропуском в высшее общество, Кармела стремилась теперь всеми силами его обаять. Весь вечер разговоры в их паре лились рекой. И Оскару оставалось лишь внимательно слушать да направлять беседу в нужное русло.

– Сложно представить, Кармела, как много тебе пришлось учиться, чтобы попасть в «Столетник»? – доливая вино в бокал девушки, осторожно поинтересовался он. – Ты такая молодая, а уже помощница главного врача! Наверно, массу проверок выдержала? Профессиональные экзамены, тесты на благонадёжность, каверзные собеседования...

Кармела хитро засмеялась, наклонилась к уху Оскара и прошептала:

– Ни одного теста, ни одного собеседования. Хочешь – верь, хочешь – нет! Только это секрет. Никому об этом, ясно?

– Я нем, как рыба, золотце моё! Но мне-то скажи, в чём здесь фишка? Ведь в корпорации работают зубры медицины. А ты такая юная!

Девушка вновь польщёно засмеялась.

– Если быть честной, я сама этого не понимаю, Оскар. Я ведь ещё официальную практику не проходила. Нас водили в «Столетник» на экскурсию пару месяцев назад. Но я и в смелых мечтах не могла предположить, что мне вдруг позвонит господин Кидеш и пригласит на должность своей помощницы.

Оскар нахмурился, недвусмысленно изображая ревность:

– Том Кидеш тебе позвонил лично? Он что – твой тайный поклонник и покровитель?

Кармела развеселилась ещё больше.

– Да нет, уверяю тебя! Вот ревнивый дурачок! Стала бы я тогда с тобой встречаться на глазах шефа?! Никакой он мне не поклонник. Господин Кидеш настолько стар и так занят своим бизнесом, что на женщин не смотрит. Знаешь, какие красавицы к нам иногда заглядывают в офис? А он хоть бы хны.

– Как же ты тогда объяснишь своё назначение?

– А никак уже не объясняю. Сколько можно теряться в догадках? В первый день меня даже трясло от страха. Накануне ночь не спала, перечитывала конспекты. Переживала, что именно мне поручат, и как я с этим справлюсь? А шеф меня вызвал к себе на ковёр и жёстко отчитал за нервозность и не выпавшийся вид: «Кармела, детка, – передразнила она хриплым голосом господина Кидеша. – От тебя требуется две вещи: быть достойным украшением моей приёмной и добросовестно исполнять мои поручения».

– И всё? – Оскар удивился. – А какие поручения он даёт?

Девушка отмахнулась:

– А! Обычную секретарскую рутину. Звонки особо важным клиентам. Поддержание контактов с учебными заведениями. Обмен данными с министерством информационной политики. И ещё куча всего. В основном, принеси-подай. Я сначала расстроилась: учиться на врача, чтобы быть на побегушках? Но потом подумала: какие могут быть жалобы? Зарплата отличная, престиж – о-го-го! Счастливый билет в лотерею жизни, по-другому не назовёшь. И ведь иначе я бы никогда не повстречала тебя, мой рыцарь...

Кармела наклонилась к лицу Оскара, поцеловала «мужчину мечты» в губы и вновь зашептала:

– Я, конечно, сегодня выпила лишнего и болтаю не по делу. Всё о работе да о работе, а не о нас с тобой. Ты прости меня, мой хороший. Но ты такой классный, правда! – она снова поцеловала своего кавалера. – Ты, можно сказать, идеальный, Оскар, во всех отношениях! И, поверь мне, я способна украшать не только офис. Я смогу украсить и твою жизнь тоже! Если позволишь?

Видя такой откровенный взгляд девушки, Оскар не удержался от иронии:

– Не знаю, Карамелька. Я боялся, что нормы медицинской этики для тебя окажутся более значимыми, – он налил ей ещё один бокал крепкого коллекционного вина. – Вообще, удивлён, что ты согласилась со мной встречаться. И хотя я на это надеялся, но... не верил. Все наслышаны о драконовских законах, что царят у вас в корпорации. Служба безопасности отслеживает каждый ваш шаг.

– Может быть, – не очень уверенно подтвердила девушка и потянулась за бокалом. – Я ждала, что мне влетит из-за твоих подарков, что меня вызовут на допрос и начнут расспрашивать: кто ты такой, что тебе нужно? Но, вроде, пока всё обошлось.

– Что – не вызывали?

– Нет. Ну, шеф поначалу был недоволен. Целую лекцию прочитал о допустимом и недопустимом поведении. Как будто у человека не может возникнуть внезапного чувства? – Кармела, уже порядком опьянев, вновь засмеялась. – Но я ему, Оскар, жёстко заявила, что мне нечего стыдиться. Ничего противозаконного я не делала и этику не нарушала. А наказывать меня за то, что я красивая и что в меня можно влюбляться, по-моему, чересчур! Какое ему дело, с кем и как я провожу свободное время? Ты, может, моя судьба? И в итоге шеф успокоился и отстал от меня со своими нравоучениями. Вот так. За свою любовь надо уметь сражаться.

Оскар задумался. Его новая подружка была не так проста. С одной стороны само легкомыслие, что свойственно многим блондинкам. С другой стороны – бульдожья хватка и целеустремлённость, каким ещё позавидовать можно.

«Надо держать ухо востро. Пожалуй, я ей ещё налью чего-нибудь покрепче и выясню, что у неё в голове на самом деле».

– А ты не только красивая, но ещё и волевая девушка, Кармела, – подарил ей Оскар очередную комплимент. – Ты молодец! Но и господину Кидешу следует быть с тобой осторожнее. Придёт он однажды к себе в кабинет, а у него в компьютере вместо секретных данных окажутся мои фотографии. Забавно.

Кармела, живо представив, как в компьютере её шефа вместо скучной заставки вдруг всплывёт симпатичное лицо Оскара, и как на это может отреагировать главврач и другие его помощники, рассыпалась от смеха. А потом, осмыслив вопрос, всё же пояснила:

– Нет, на моём компьютере – это реально. И я признаюсь, что уже скачала себе пару твоих фотографий из электронного досье. Но на компьютере господина Кидеша – никогда! Даже несмотря на то, что у него там всё равно нет ничего ценного.

– Почему ты считаешь, что у твоего шефа в компьютере нет ничего ценного? Он же главврач гигантской корпорации.

– Ну и что? – девушка нетрезво хмыкнула и протянула руку за ещё одним бокалом. – Что ему там хранить? Клиентская база находится в общей системе «Столетника». А что касается научных разработок, о которых ходят легенды, – девушка перешла на шёпот и наклонилась к Оскару ближе. – Доктора шутят меж собой, что господин Кидеш прячет секреты в параллельной Вселенной. Ведь туда он путешествует чаще, чем ездит к себе домой. Да-да.

– В параллельной Вселенной?

– Угу. Не знаю, насколько они правы, но буквально вчера я помогала шефу заносить на его компьютер отчёты по экспериментам. Так вот нет у господина Кидеша в компьютере ничего интересного! Отвечаю! Я любопытная девушка и всё проверила. У него там лишь деловая переписка с институтами и министерствами. Да куча всевозможных кроссвордов.

Оскар озадачился.

– Этот угрюмый молчун увлекается кроссвордами?

Кармела кивнула:

– Это его хобби. Не все же коллекционируют драгоценности, как я! У шефа весь кабинет завален распечатками таблиц с кроссвордами. А три дня назад, представляешь, он просил меня отнести важные документы в министерство информационной политики. И ладно ещё, что я по пути заглянула в его папку! Это же кошмар! Шеф, видимо, по рассеянности, запихнул туда черновики с решениями своих головоломок. Таблицы, цифры, буквы. Вот министр бы удивился, принеси я ему такую депешу! Но я исправила ситуацию. Вернулась к господину Кидешу и тактично указала на ошибку. Он поблагодарил и пообещал впредь проверять всё по десять раз. А вообще невнимательность главврача вполне объяснима. Это всё от перегрузок, Оскар. Он такую мощную корпорацию на плечах тянет. Злые языки наводят на него напраслину по поводу его частых путешествий, а он, бедный, может, так отдыхает от работы?

– Может быть, – задумчиво повторил Оскар, вспоминая институтские занятия по расшифровке головоломок.

Головоломки на то и есть головоломки, что под их форму можно запрятать любую информацию, и без специального ключа разгадать её маловероятно. Естественно, отправлять в министерство вместо важных документов часть секретного архива по незаконной телепортации – это недоразумение и ошибка Кидеша. Сомнительно, чтобы врачи делились информацией и деньгами с кем-то ещё. Но сама форма архива делает его практически не раскрываемым. Храни таблицы хоть в своём кабинете, хоть на виду у министра. Никакая проверка не докопается.

Девушка вздрогнула:

– Ой, Оскар, я тебя совсем утомила болтовнёй о работе! Прости меня! Лучше бы мы потанцевали, а то сидим и тупо пьём. Или бы поговорили о нас с тобой! О тебе и обо мне.

Оскар галантно улыбнулся.

– Не вижу препятствий, чтобы сменить тему. И даже, напротив, мне интересно поговорить именно о тебе, чтобы узнать тебя лучше. Скажи мне, Карамелька, о чём ты мечтаешь? Какой подарок ты бы хотела получить от жизни?

Кармела расцвела от переполнивших её чувств.

– Оскар! Ты такой милый! И такой щедрый! Я тебя обожаю! Я бы хотела получить в подарок кольцо с бриллиантом. Чтобы оно сочеталось с теми серьгами, что ты мне подарил.

– Кольцо?.. Это само собой разумеется. Но ты меня не поняла, Кармела. Я сейчас не о мелочных подарках...

– Почему мелочных? Я хочу кольцо с большим бриллиантом.

– Пусть будет с большим. Но я спрашивал тебя о твоей мечте. Чего ты хочешь добиться в жизни? Быть может, ты хочешь путешествовать? Или открыть какое-нибудь своё дело? Что сделает тебя счастливой женщиной?

Девушка прищурилась, прокручивая в мыслях свои желания.

– Никакого дела открывать я не хочу, Оскар. Счастливой можно стать, когда ты ничего не делаешь. Насчёт путешествий не возражаю. Я согласна поехать с тобой туда, куда ты меня повезёшь. А вот из подарков... Подари мне к кольцу ещё золотой браслет с рубинами. Рубиновый цвет – это так стильно! Все мои подружки умрут от зависти! А ещё я видела в каталоге дизайнерскую сумочку, отделанную разными драгоценными камнями. Это просто мечта, Оскар, а не сумочка!

– Э-э-э... Мы непременно это обсудим, золотце. Только в другой раз. Мне кажется, ты перебрала алкоголя, а тебе завтра рано вставать. Давай я тебя провожу домой!

Оскар поднялся из-за столика, и Кармела огорчилась:

– А потанцевать?

– Это тоже в следующий раз. Или ты раздумала уже со мной встречаться?

– Нет, что ты, дорогой?! Я готова быть с тобой круглосуточно, не отпуская тебя ни на минуту! Разве можно расстаться с таким шикарным и щедрым мужчиной?

Оскар вернулся со свидания далеко за полночь, но вместо того, чтобы тихо юркнуть к себе и отложить все рассказы и обсуждения до утра, он настойчиво начал трезвонить в двери моей квартиры, лишая меня возможности отдохнуть по-человечески.

– Дружище, ты, что ли, пьян? – воскликнул я, распахивая двери и впуская компаньона в прихожую.

Мой вопрос был риторическим, так как от Оскара разило алкоголем за три версты. И это было тем более странно, что Оскар всегда предпочитал вести здоровый образ жизни.

– Нехило ты расслабился на свидании, – поддел я его. – Развлекался вовсю?

– Я не развлекался, а работал, – хмуро процедил он сквозь зубы и прямоиком, без особого приглашения направился в мой кабинет. – Дай мне, Ромка, что-нибудь из аптечки от опьянения. Мне нужно тебе рассказать, что я выпытал сегодня из Кармелы. А иначе потом я забуду.

«Ну да! Выпытал! Кто бы сомневался, что он снова возьмётся за старое и продолжит работать в своём репертуаре! Психолог-самоучка!».

Мысленно ругая Оскара, я отправился за аптечкой.

Есть у моего друга одна методика общения с людьми, когда он в целях получения какой-либо информации своевольно залазит человеку в душу и узнаёт там всё, что надо. И называется методика банально просто и даже противно – алкоголь. Нет, саму методику, естественно, изобретал не Оскар. Мой друг лишь принял её на вооружение и пользуется ей каждый раз, когда знакомится с новой претенденткой на роль его подружки, желая «в ускоренном темпе разведать, что она за человек». Для этого он приглашает девушку в кафе, опаивает вином и приступает к пристрастному допросу. По мнению Оскара, именно так можно выяснить, что она представляет собой на самом деле. О чём девушка думает, к чему стремится, с какой целью завязывает с ним знакомство?

Древняя пословица «Что у трезвого человека на уме, то у пьяного на языке», ещё не давала сбоев. И какими бы милыми ни казались барышни Оскара вначале, но проверка алкоголем лучше всякого детектора лжи выявляла их истинные намерения. Кто-то нырял в омут

встреч от скуки, кто-то мечтал улучшить материальное положение за счёт Оскара, а кто-то настолько безобразно вёл себя после выпитого, что расспрашивать о настоящих целях встречи смысла уже не имело. Все тайные стороны души претенденток становились явными. И убедить своего товарища в том, что подобная провокация, по меньшей мере, неэтична, мне уже много лет, несмотря на жаркие споры с напарником, никак не удавалось.

– Этично – не этично, зато практично, – всякий раз сердито отвечал мне Оскар на мои замечания и оправдывался: – Должен же я знать, кто со мной рядом находится?

После такого аргумента мои уговоры обычно блекли и не имели большого веса.

Вот и сейчас, попробуй, начни его поучать! Особенно, если ему и впрямь удалось выудить из Кармелы что-то ценное. Ругаться будет и опять поднимет наш извечный спор, кто из нас двоих в нашем агентстве самый главный, самый лучший и самый крутой детектив? А зачем спорить, если я твёрдо убеждён, что самый главный, лучший и крутой детектив – это Я?!

Я усмехнулся своим мыслям, принёс другу требуемое лекарство и приготовился внимательно его слушать.

Оскар рассказал мне всё, что узнал от помощницы Кидеша. Поведал о его визитах в параллельный мир, о множестве головомок в его кабинете и даже о том, как Кармела отстояла перед шефом своё право на личную жизнь вне стен «Столетника». Здесь было о чём подумывать. А поскольку час для мозгового штурма был неподходящим, я предложил напарнику отложить анализ добытой информации до утра.

Оскар мрачно кивнул и промолчал. Чувствовалось, что его гнетёт что-то другое. И мне кажется, я догадался, что именно.

– А кроме деловых разговоров? – осторожно спросил я его. – Как в целом прошло твоё свидание? Неужели мисс Карамель, приправленная алкоголем, не оказалась сладкой?

Мой друг поморщился. Очевидно, что встреча с девушкой забрала у него много сил и душевных переживаний.

– А! – невесело махнул он рукой. – Слишком приторная и липкая. Хуже расплавленного сахара. Как и Фредерика грезит о красивой жизни. Счастье ей подавай на блюде!

– Об этом все женщины мечтают.

– Может, и все. Только счастье у каждого своё. Давай ради чистоты эксперимента напоим твою Лизу и поспрашиваем её о счастье. Послушаем для сравнения, что она скажет.

– Ещё чего?! Чтобы я так подлю поступил с женой? Даже не надейся, Оскар! – я категорично отверг идею напарника. – Да я и без алкогольного теста знаю, чего она хочет. Элизабет мечтает о детях. Она хочет большую семью.

Я вздохнул. Не потому, что сомневался в своих словах или был против расширения семьи. Нет. Горько было осознавать, что я сам не являюсь счастьем для своей супруги. А ведь ещё совсем недавно у нас в отношениях царила гармония.

– Вот видишь, Ромка! – продолжил Оскар. – Твоя супруга может быть счастлива в семье, а список Кармелы состоит исключительно из названий драгоценных камней и предметов роскоши. Шик, блеск и поклонники. Меня в её списке нет вообще! Я лишь средство воплощения её мечты.

Мой друг обиженно засопел носом. Я тоже замолчал, размышляя, отчего ему так не везёт с женщинами? Быть может, не там и не тех ищет?

– Ты разорвал с Кармелой все отношения? – поинтересовался я.

– Пока нет. Она может нам ещё пригодиться. Да и во время нашего с тобой путешествия в параллельный мир Кармела явится пусть и слабой, но всё же страховкой, что хоть один человек из «Столетника» будет искренне ждать нас назад.

– Путешествие в параллельный мир? – вскричал я, окончательно прогоняя сонливость. – Оскар, ты серьёзно?

Он подтвердил:

– Абсолютно. Почему профессор Гордиенко хотел совершить эту опасную поездку? Он собирался найти в параллельном пространстве доказательства вины «Столетника». И они там есть, Ромка! Кармела сказала, что Кидеш куда-то регулярно телепортируется. И я сомневаюсь, что он так отдыхает! Корпорация – это ведь его бизнес, его детище. Ему и надо-то было: найти мир, где нет тотального контроля и не так развита наука, как у нас. Открыть там контору, набрать персонал, отладить «транспортный коридор» между мирами и переправлять души несчастных жертв сюда для заселения в тела будущих младенцев! Это же идеальный бизнес-план! И я уверен, что профессор Гордиенко это разгадал! В том мире народ о воровстве душ может даже не подозревать. А здесь это всё недоказуемо, но приносит баснословные доходы!

– Логично рассуждаешь, Оскар, – я задумался. – Единственное, что меня смущает, как они переправляют информацию оттуда сюда? Неужели Кидеш настолько гений, что все сведения держит в голове? Да и финансовый вопрос не менее важен. Здесь они обдирают богатых клиентов, а там? Любую контору приходится содержать, и для этого нужны деньги. А деньги туда не пошлешь. Чем они зарабатывают себе на жизнь в параллельном мире?

Оскар пожал плечами:

– Не знаю, Ром. Но под лежащий камень вода не течёт. Надо телепортироваться. Если уж так вышло, что мы оба считаем себя крутыми детективами, мы обязаны расследовать это дело! И принимать решение о командировке нам лучше сейчас, пока я окончательно не протрезвел и не растерял свою браваду и храбрость. Да и пока я не истратил свои деньги на эту любительницу бриллиантов тоже. Ты полетишь со мной в параллельную Вселенную?

ГЛАВА 5. Там, на неведомых дорожках...

Решение было сложным. Однако, приняв его, мы сразу ощутили гармонию и осознание того, что поступаем правильно. Нам оставалось только выяснить технические детали предстоящего путешествия.

Оскар, придя на очередной приём к господину Кидешу и, как прежде, соря вокруг себя деньгами, вдруг неожиданно проявил интерес к экзотическим «перелётам» в иной мир:

– Как было бы замечательно отправиться в параллельную Вселенную и проверить на примере моего двойника одну идею по вложению денег! – восторженно воскликнул он. – Вот парни из политического клуба удивятся! Наверняка захотят повторить мой опыт!

Том Кидеш, обдумывая услышанное, поднялся на ноги и молча прошёлся по кабинету. Оскар с тревогой следил за его передвижением.

«Этот доктор крепкий орешек. Говорит немногословно и лишь по делу. Взгляд хоть часто и бывает усталым, но всегда внимательный. И вообще по всем признакам этот человек очень умен: высокий лоб, крупная голова, отличные реакции. Любопытно, а сколько Кидешу лет? Его биографию с Ромкой просматривали, а на возраст внимания не обратили. Выглядит-то он бодрячком. С таким телом хоть на танцы, хоть на беговой марафон. Впрочем, полагаю эта заслуга технологий клонирования. Владеть секретом вечной молодости и не использовать его – просто преступление! Главврач «Столетника», вероятно, является рекордсменом на нашей планете по количеству телепортаций».

«Рекордсмен» наконец-то принял решение и остановился.

– Данная услуга не для всех, господин Ледов, – произнёс он. – Её мы предлагаем только проверенным людям с крепким здоровьем, железными нервами и тугим кошельком.

Оскар самодовольно заулыбался:

– Я уже польщён, что Вы не отказываете мне сразу. Какова цена вопроса?

– Это зависит от срока путешествия и условий медицинской страховки. Но в среднем цена колеблется от десяти миллионов баллов за телепортационный скачок на одни сутки и до семидесяти миллионов за двухнедельный тур.

– До семидесяти миллионов баллов? – выдохнул Оскар. – Клянусь своим новым бриллиантом, это хорошая цена! За такие деньги, я надеюсь, Вы предоставите мне, действительно, что-то уникальное и стоящее! Я прав?

Главврач корпорации уклончиво ответил:

– Во всяком случае, незабываемые впечатления, какие Вам не предоставит ни одна другая организация, мы обещаем, – он пытливо посмотрел на своего капризного пациента:

«Просто так треплется или имеет серьёзные намерения раскошелиться?».

Оскар немного сдал назад. Если отправляться в параллельный мир на две недели вдвоём, а в одиночку пускаться в такое мероприятие боязно, то это приведёт к значительной растрате перечисленных Кристиной денежных средств. А дарить миллионы докторам жалко.

– И это не страшно? – уточнил он. – В смысле – прыгать в параллельный мир? Не больно? Не опасно?

Настала очередь доктора смягчать тон и возвращаться к рекламе. Осторожность осторожностью, но так можно и всех богатых клиентов распугать. Доктор Кидеш сел на своё место и вывел на голографический экран ознакомительный ролик.

– О нет, господин Ледов! Это абсолютно не больно и совершенно безопасно, в чём мы даём стопроцентную гарантию. Смотрите, во время путешествия в параллельный мир тела наших пациентов находятся в телепортационном секторе «Столетника»...

На экране показались чистые и уютные палаты на одно-два места, в которые Оскар ещё в предыдущие экскурсии по зданиям корпорации, успел засунуть свой нос. Крупным пла-

ном оператор продемонстрировал специальные капсулы, куда медсёстры бережно укладывают пациентов и подключают их к приборам.

– Видите? – продолжил главврач. – У нас всё под контролем. Ваше тело будет в целости и сохранности.

– Это обнадеживает. А как быть с безопасностью моей души? Здесь-то у вас всё под контролем, а там, куда я полечу?

Доктор Кидеш улыбнулся.

– А что Вашей душе может угрожать там, куда Вы полетите?

– Ну-у-у, я не знаю. Потому и спрашиваю. Вдруг на мою душу кто-нибудь нападёт или украдёт её? Вдруг я попаду в чужое тело или не смогу найти дорогу назад?

– Это самые распространённые страхи, господин Ледов. Однако спешу Вас успокоить: Вам ничего не угрожает, так как человеческая душа бессмертна. Вы переместитесь в тот параллельный мир, куда направите мыслительную энергию. Вы попадёте в копию *своего* тела, ибо нельзя влезть в другого человека, поскольку там живёт чужая душа, и её вибрации Вас отторгнут. При этом Вы не теряете связи с родным телом, оставленным в корпорации. Вся процедура по форме и содержанию похожа на сон. Когда Вы засыпаете, Оскар, Вас ведь не беспокоит вопрос, как Вы вернётесь назад? Вы всегда возвращаетесь. И так же благополучно прилетите из параллельного мира.

Оскар кивнул: «Звучит неплохо. Но вдруг есть подвох?».

– А если я нечаянно умру там, в том мире?

– Хм. По правде сказать, это очень неприятное переживание, которого я Вам искренне не желаю. И когда я говорил, что путешествие души – это не больно и не опасно, я не лгал. Телепортироваться НЕ больно и НЕ опасно. Но я ни словом не обмолвился о том, что это не будет страшно. Напротив, Оскар. В путешествии может быть страшно, и мы заранее об этом предупреждаем. Мы отбираем среди жаждущих вкусить новые впечатления только людей с крепкими нервами, способными выдержать всё. В случае внезапной смерти в иной реальности обе души выталкиваются из тела, непригодного для жизни. Одна из них пойдёт своей дорогой, куда отправляются все души после смерти. У неё больше нет связи с материальным миром. В отличие от другой, Вашей души, привязанной к физическому телу невидимыми нитями эфирной, ментальной и астральной оболочек. Как во сне, когда Вы видите кошмар или сталкиваетесь с чем-то необъяснимым, Вы резко просыпаетесь, так и здесь: Вы экстренно вернётесь в своё тело. Заплаченных за путешествие денег корпорация не возвращает. Но в виду того, что Ваше турне прервётся до истечения срока, мы можем предоставить возможность посетить на оставшееся время другой параллельный мир, или воспользоваться на сумму переплаты иными услугами «Столетника», например, в пластической хирургии или фитнесе. Мы это заранее пропишем в договоре.

– А-а-а, вон оно как, оказывается!

– Да. Но, надеюсь, я не отбил у Вас охоту к путешествиям? Конечно, в другом мире может произойти всякое. Это зависит в первую очередь от того, куда Вы сами себя отправите мысленным излучением и насколько корректно будете соблюдать законы чужого мира. Мы не даём гарантий, что Вы станете свидетелем тех событий, на которые рассчитываете, или что Вам они понравятся, но то, что сюда Вы вернётесь несколько другим и переосмыслите многие моменты своей жизни, не подлежит сомнению. И потраченные Вами деньги этого стоят.

– Круто! – Оскар вновь закивал, всем видом показывая, что доктор Кидеш, как обычно, убедил его раскошелиться. – Скажите, а как насчёт путешествия вдвоём? Я могу взять с собой в параллельный мир друга?

– Друга? – главврач опять насторожился.

– Да, это мой компаньон по прошлому бизнесу Роман Пальв. Он тоже клиент Вашей корпорации. Точнее, основной клиент в их семье, это его жена. Она готовится стать мамой. А мы с

Ромкой уже давно мечтаем открыть новое дело в Статлане, но никак не наберёмся решимости. Было бы здорово посмотреть на параллельный мир, где у нас всё получилось! Подглядеть там такие вещи, какие здесь заранее даже сложно предугадать. Просчитать рынок, обойти конкурентов. А?

– Не вижу проблем. У нас часто путешествуют группами: компаньоны, друзья, супруги. Главное, чтобы вы с Романом оба настроились на одну и ту же частоту, в какой именно мир вы отправляетесь. Ну и оплата, разумеется. Каждый платит индивидуально полную стоимость. Комплексных путёвок у нас нет.

– Понимаю. Так я пойду, поделюсь с Ромкой этой уникальной возможностью?

– Буду вас ждать.

Доктор Кидеш поднялся с места и проводил своего претензионного, но богатого клиента до самой двери.

Едва Оскар удалился, как с противоположной стороны кабинета открылась дверь, ведущая в служебный коридор, и к главному врачу вошёл мужчина в медицинском халате.

На вид ему было лет шестьдесят. Хотя судить о возрасте человека в стенах «Столетника» неблагодарное дело. Косметические и оздоровительные процедуры творят чудеса. И кто знает, как этот мужчина мог выглядеть несколько месяцев назад, и сколько ему лет в действительности? Доктор был высоким, худощавым. Лицо его было вытянутое, подбородок и скулы остро отточены, нос прямой. Брови и ресницы бесцветные, губы тоже практически без пигмента, и уже с расстояния в несколько шагов они растворялись на его невыразительном лице. А вот глаза у мужчины, напротив, не заметить было нельзя. Чёрные, блестящие – они создавали странный эффект присутствия, даже когда зрительный контакт с их владельцем был уже окончен. Впрочем, дело здесь не столько в глазах, сколько в оптической иллюзии. Ведь любой более-менее наблюдательный человек мог бы сразу понять, что это цветные линзы. Мужчина был альбиносом. Кожа на его лице и руках была бледной, чуть ли не прозрачной: ни загара, ни веснушек, ни румянца. Совершенно белыми были его волосы, гладко зачёсанные со лба на затылок. Следовательно, и на глаза природа вряд ли бы расщедрилась такой насыщенно чёрной краской.

– Ты всё-таки решил, Кидеш, отправить этого выскочку в параллельный мир? – недовольно пробурчал он, по-хозяйски проходя к рабочему столу главврача и усаживаясь в его кресло. – И ради чего ты перед ним раскланиваешься?

Господин Кидеш, не ожидая в этот час у себя посетителей, вздрогнул:

– Э-э... Добрый день, господин Альгеди! Вы сегодня прибыли раньше, чем обычно, – засуетился он.

– Не уходи от ответа, Том. Я спросил тебя об этом парне.

– Не сердитесь на меня, Ференс! Господин Ледов очень богатый клиент. Тратит часто и помногу. А ещё он очень болливый. Он уже пообещал привести на наш аттракцион своего друга. Считайте сами: от двадцати до ста сорока миллионов баллов в наш бюджет в ближайшие дни. Плюс он обмолвился, что заинтересует несколько человек из политического клуба Статлана...

Но странный посетитель по имени Ференс Альгеди сейчас не был расположен рассуждать о радужных перспективах и доходах корпорации. Он грубо перебил:

– Брехло этот твой господин Ледов! Ты же видел на него досье службы безопасности. Он ничего собой не представляет, а только тратит те деньги, что свалились через благотворительный фонд. Из грязи в князи. Кстати, ты не выяснил, сколько он получил?

Главврач покачал головой.

– Нет. Это, к сожалению, закрытая информация. Но подобные «князья» как раз и являются финансовой основой нашей организации. Вы же сами неоднократно наставляли: «спонсоров» надо беречь. А то, что он бойкий на язык, так с характером не поспоришь.

– Ха! С характером! А тебя, Том, не смущает, что твой пациент по профессии детектив, а?

– Мм-м, нет, не особо. Во-первых, господин Ледов сам этого не скрывает. Какой ему резон под нас копать? Во-вторых, у «Столетника» много клиентов и из структур повесомее. Есть люди из военной и полицейской элиты. Что нам – всех бояться? Оскар на их фоне вообще выглядит мелкой сошкой. А в-третьих, этот пациент приехал в Статлан издалека. Из Питаж, кажется.

– И тебе этот город ни о чём не говорит? Между прочим, супруга Икуо Чинау ездила в Питаж приобретать недвижимость.

Том Кидеш всплеснул руками:

– Но господин Альгеди! Не можем ведь мы подозревать всех, кто хоть раз был в контакте с устранимыми нами людьми! Вы и так убрали восьмерых друзей Поля Гордиенко лишь за то, что профессор под нас копал, и они могли быть в курсе этого! На всякий случай избавились ещё от пары-тройки не понравившихся Вам людей уже из их окружения. И что теперь? Зачистим весь Питаж?

– Я бы зачистил.

– Нет, это несерьёзно! Конечно, в Вашем мире можно так поступать, но у нас любая смерть вызывает подозрения. Да и смысл? Служба безопасности проверила всё окружение Гордиенко, все записи его контактов и контакты его друзей! Уверяю Вас, Ференс, компрометирующей информации на нас нет ни у кого! И ни у кого во всём Статлане и уж, тем более, в каком-то там Питаже, нет даже и тени мысли подозревать корпорацию хоть в чём-либо!

– А ты поручи проверить эту информацию ещё раз, Том! Не надо надеяться на разовую проверку. Речь не об одном миллионе баллов идёт, а о деле всей твоей жизни. И особенно теперь, когда мы выходим с тобой на новый уровень. Тут есть о чём беспокоиться.

Главврач миролюбиво ответил:

– Хорошо, господин Альгеди. Если Вас это успокоит, я попрошу провести повторную проверку личности Оскара. Хотите чаю?

Он подошёл к телефону и отдал распоряжение Кармеле принести ему два чая.

– Сию минуту, господин Кидеш, – прозвучал из трубки звонкий и услужливый голос помощницы.

Главврач выдохнул: «Авось удастся разрядить обстановку».

Но высокий гость опять нахмурился.

Кармела, яркая и эффектная, с подносом в руках зашла в кабинет. Заметив на месте шефа незнакомца, на которого она обратила внимание ещё на институтской экскурсии, девушка немного испугалась. Но, видя ободряющий взгляд господина Кидеша, она приветливо улыбнулась, подошла ближе и составила на стол сладости и чашки с чаем.

– Пожалуйста, – любезно произнесла она и обернулась к своему начальнику, ожидая его дальнейших указаний.

– Спасибо, Кармела, – скупой похвалил её шеф. – Я сейчас занят, меня ни с кем не соединять.

Девушка кивнула и направилась к дверям. Незнакомец за это время не проронил ни слова. А между тем Кармела даже спиной чувствовала на себе его пронизательный взгляд.

«Странный тип, – в который раз пронеслось в голове. – Ни с кем, кроме Кидеша, не общается, в базе данных клиентов не регистрируется, в картотеке сотрудников не значится. Но носит халат с символикой «Столетника» и смело прошёл через служебный вход, не показываясь в приёмной. Неужели настолько важный пациент, что имеет право сохранять инкогнито? Шеф

ему даже своё кресло уступил. А этот его неприятный взгляд, словно он способен видеть меня под одеждой... брррр-р-р-р!».

Дождавшись, когда Кармела плотно закроет за собой дверь, Ференс Альгеди повернулся к главврачу и строго спросил:

– Когда будет готово моё второе тело?

– Так ведь... я же Вам докладывал, Ференс! Через два с половиной месяца.

– Ты обещал ускорить этот процесс!

– Но господин Альгеди! Медицина – не кинематограф. Я не могу промотать плёнку вперёд! Клеткам тела необходимо вырасти. Мы делаем всё, что возможно. Да, мы ускорили некоторые процессы и выиграли на этом порядка семи-восьми часов. Только...

– Выиграли семь-восемь часов? Том, ты надо мной издеваешься?! Или просто тянешь время, зная, что у меня его практически нет? Я год ждал, пока вы состряпаете для меня что-то непонятное и нежизнеспособное, что и человеком-то назвать нельзя! Теперь вы кормите меня утешениями и отсрочками по росту нового тела! Почему для других пациентов вы укладываетесь в десять месяцев, а для меня вам и два года «слишком быстро»?

– Но Ференс! Что я могу поделать, если донорская клетка для создания клона сама не является совершенной? Я же Вам объяснял все тонкости процесса выращивания тела. И оставшиеся два с половиной месяца не такой уж значительный срок, чтобы приходить в отчаяние. Вы ждали намного больше.

– Вот именно – ждал! И не надейся, что я выполню условия по сделке раньше, чем вновь обрету свою молодость! Два с половиной месяца! Да за это время я совсем развалюсь! А Кармела десять раз успеет выскочить замуж за твоих богатых и болтливых клиентов! Или что прикажешь – очаровывать её стотонным слоем косметики, скрывающим мои морщины?

Доктор Кидеш виновато опустил глаза. Он сразу понял истинную причину недовольства господина Альгеди их красивым и, самое главное, молодым клиентом Оскаром Ледовым. И причина эта звалась Кармелой. Том прокашлялся, нервно отхлебнул чаю и осторожно возразил:

– А мне что прикажете, Ференс? Запереть эту звезду в клетку и ждать Вашего преобразования? Зачем Вы настояли на том, чтобы я взял её к себе в помощницы? Даром что смазливая да любезная, а так: ни ума, ни талантов. Целыми днями ходит сплетни собирать по коридорам и сует свой нос в мои бумаги.

– А это уж, как воспитаешь её, Том! Персонал, как домашних животных, приручать и дрессировать надо! Хватило ведь у тебя ума: отдать ей в руки незапечатанную депешу! А потом удивляешься, что она проявляет любопытство. Вот у меня в министерстве Кармела по струнке ходит. И я знаю, что всецело могу на неё рассчитывать, хоть какой красавчик там нарисует!

Главврач усмехнулся:

– Сравнили тоже: нашу корпорацию и Ваше министерство! Да у Вас никого, кроме старых чиновников, не бывает на приёмах. Журналисты и те работают с Вами дистанционно! На кого Кармеле засматриваться, если она круглосуточно на Вас пашет и света белого не видит? К тому же, Вы запугали её там до смерти. А у нас другие порядки, Ференс. В «Столетнике» бывает вся элита общества, и если бы не этот Оскар, к Кармеле подкатил бы кто-нибудь другой. Ваши угрозы из того мира, боюсь, в нашей реальности окажутся неэффективными.

– Неэффективными, так неэффективными. Это вообще не твоя забота, Кидеш! Я просил тебя за ней лишь приглядеть, пока я не в форме. И никак не ожидал, что ты подвалишь мне свинью в лице этого... Оскара!

– Извините, Ференс. Быть нянькой для Вашей будущей любовницы я не нанимался. У меня столько дел, что я дома почти не бываю, а тут ещё за помощницей наблюдать! Не понимаю, для чего Вы это затеяли? У нас такие королевы ходят, глаз не отвести. Выбирайте любую,

и для этого вовсе не требуется их куда-то устраивать. Зачем Вам наша Кармела? Если её двойник в Вашем мире Вас полностью удовлетворяет, то...

Господин Альгеди не дослушал:

– Я же сказал тебе, что готовлюсь к капитальному переезду сюда. Курьеров подготовлю, суть их миссии им объясню, они пусть и прыгают из мира в мир. А нам с тобой и без этих командировок будет, чем заняться.

– Согласен. Но я же Вас предупреждал: не надо было спешить с Гордиенко. Да, сбился человек с пути, начал вести расследование, нарыл много чего на наш счёт и отказался сотрудничать. Нужно было подъехать к нему с другой стороны, предложить что-нибудь за молчание. У каждого есть своя цена! Сколько ещё уникальных вещей Поль мог бы изобрести для нас? Он же был гением! А этим остолопам, попробуйте, объясните, какого результата от них мы ждём! Они ничего не могут сделать самостоятельно. Только экспериментальный образец тратят, а называют себя учёными!

– Не стони. Командуй своими людьми лучше и запомни: что мог изобрести один человек, то всегда сможет повторить другой! Незаменимых учёных не существует! Найди эту светлую голову, Том, и найди побыстрее! Если, действительно, планируешь владеть наравне со мной всем миром. Или что? По старинке будешь скакать в свои стареющие в параллельных Вселенных тела? Учти, скоро и нырять будет не в кого! Как будешь путешествовать, когда все твои двойники кругом подохнут?

Доктор Кидеш задумался.

– Буду выращивать себе каждый раз новое тело, телепортироваться в него и искать в параллельных мирах аналогичные варианты. Изначально ведь я мечтал именно об этом.

– Мелко мыслишь, Том. Очень мелко. И хотя быть вечно молодым и красивым – это замечательно, но быть молодым и властным – это вообще ни с чем несравнимое чувство!

Ференс Альгеди стянул со стола главврача круглое зеркало и засмотрелся на своё отражение, с удовольствием отмечая, что его морщины надёжно спрятаны многочисленными косметическими процедурами.

– Сравни своё положение в этом мире и своё положение в том, – обратился он к Кидешу. – Кем тебе приятнее быть? Властелином или пешкой?

Владелец «Столетника» хмыкнул:

– Спрашиваете?!

– Вот видишь. А в случае успеха не только жители Статлана или других городов, но и жители параллельных миров выстроятся в очередь за услугами корпорации! Рынок надо захватывать первыми! Пока конкуренты ещё не расчихали, что к чему... – Ференс вновь засмотрелся на своё отражение в зеркале. – Побеждать законы природы – это быть сродни Богу... Через два с половиной месяца, говоришь, будет новое тело? Кармела обалдеет, увидев меня в новом образе!

– Кармела? А-а-а... я, кажется, догадался! Вы хотите организовать своей жене телепортационный скачок в тело её двойника, в нашу Кармелу, верно? И здесь быть молодой парой?

– Чего? – Ференс отложил зеркало и презрительно фыркнул. – Что за ерунду ты мелешь, Кидеш? Ничего я не хочу организовывать! Во-первых, моя Кармела мне вовсе не жена, а всего лишь любовница и прислуга. Во-вторых, она стала задавать мне много вопросов и высказывать своё мнение, что мне вовсе не нравится. В наших отношениях Я хозяин, а не она! Её обязанность мне подчиняться, а она стала плохо справляться с этой задачей. И воспитывать её мне тоже надоело. Рука устала бить.

– Бить женщину? У Вас крутой нрав, господин Альгеди.

– А нечего мне перечить! – высокий гость поднялся на ноги, добавляя весомости словам. – Женщина должна быть молодой и уступчивой, как ваша Кармела. Я беру её в любовницы. И не твоё дело, Том, почему я хочу именно её. Хочу и всё! Будь любезен, подготовь свою

помощницу к свиданию со мной. Настрой благоприятно, пока я буду в очередной «командировке». Наври что-нибудь обо мне, приукрась, заинтригуй. Уловил мою мысль?

– Я скажу ей, что Вы состоятельный и известный в определённых кругах человек. Кармела тает в обществе богатых и знаменитых. А ещё она обожает подарки и комплименты.

– Я без тебя знаю, что она обожает! И раз уж ты допустил такую проблему, как Оскар, сумей её тоже решить самостоятельно! Меня не устроит повторная проверка в отношении этого парня. Ведь даже окажись он чистым, как Ангел, я и то не перестану относиться к нему иначе. Так что избавься от этого сопляка, чтобы он не маячил у меня перед глазами.

– Избавиться от своего пациента?! Но... А как же деньги? От десяти до семидесяти миллионов баллов! Плюс репутация и клиенты, которые потянутся за ним по цепочке!

Настала очередь господина Альгеди усмехаться:

– А это уже как раз ТВОЁ дело и ТВОЯ забота, Кидеш, как ты всё провернёшь без риска для своей репутации. Отправь этого Оскара в параллельный мир куда-нибудь подальше да на подольше. И поскорее отправь! Он с другом хотел ехать? Прекрасно! Пусть уматывают вдвоём. А как вернутся, его друг пусть идёт делать тебе рекламу, а Оскару организуй сердечный приступ или ещё что-нибудь правдоподобное. В любом случае меня интересует, чтобы он к моей Кармеле больше не подкатывал. Ты меня понял, Кидеш?

Главврач корпорации покорно и утвердительно кивнул.

Уже на следующий день после того, как мой напарник побеседовал с главврачом на тему телепортационного путешествия и пересказал мне их разговор, доктор Кидеш лично позвонил нам на мобильные телефоны и попросил нас подъехать в офис корпорации для обсуждения условий контракта.

Мы с Оскаром беспомощно переглянулись. Мосты сожжены, отступать некуда. Хотели предусмотреть подводные камни, ещё раз всё взвесить и, как следует, подготовиться. Только как можно всё предусмотреть и подготовиться, если мы даже не знаем, куда нас закинет завтрашним днём? И не получится ли как с Полем Гордиенко? Откуда эта срочность для заключения контракта? Вдруг они заподозрили что-нибудь на наш счёт? С другой стороны, если бы сотрудники «Столетника» хотели от нас избавиться, у них было столько шансов сделать это до сегодняшнего дня. Чего же они тянули? Хотели помучить нас лишним ожиданием?

– Это всё нервы, Ромка, – успокоительно пробормотал Оскар. – Мы сами себя взвинтили, а теперь вздрагиваем от каждого шороха. Заканчивать это надо! У нас есть чёткая цель, и мы обязаны выполнить задание. Бояться будем потом.

– Ну да. Если живы останемся.

– Останемся. Мне по гороскопу астрологи долгую жизнь пророчили. Вот и выясним, насколько им можно верить? Технически, доктора сделают всё для нашего путешествия. Они заинтересованы в качественном сервисе, а потому сбоев в телепортации быть не должно. Проблема может быть в синхронизации наших мыслей. От этого фактора зависит, в один ли мир попадём мы с тобой или в разные пространства? Как я понял объяснения Кидеша, точных адресов у параллельных Вселенных нет. Мозг посылает сигнал в некий воображаемый мир, и ты тут же туда переносишься. Мысль увлекает душу. А значит, мы должны настроиться на одну волну и полететь в тот вариант, который нам необходим.

– Предлагаю обсудить это место и настроиться на него заранее. Куда именно мы будем перемещаться?

Мой друг закрыл глаза, чтобы лучше представить себе новый мир, а затем, тщательно подбирая слова, произнёс:

– Я так полагаю, Рома, нам надо побывать в мире, откуда «Столетник» ворует людские души. И чтобы там была возможность собрать доказательства преступной деятельности Тома Кидеша и его группы. Чтобы мы могли остановить их беззаконие. И, кстати! Тот факт, что мы с тобой в том мире существуем, я даже не ставлю под сомнение. Иначе мы не сможем туда телепортироваться. Доктор предупредил, что душа совершает скачок только в двойника физического тела. В чужое тело телепортация невозможна.

Я озадаченно прошёлся по комнате.

– Это серьёзное уточнение, Оскар. И, желательно, чтобы наши двойники проживали в Питаже, в Статлане или поблизости, а не где-нибудь на противоположных концах земного шара. Давай заранее договоримся о месте встречи. Куда бы нас ни занесла судьба в ходе телепортации, встречаемся с тобой у дверей «Находки» и уже оттуда будем вести наше расследование. Идёт?

– Согласен. Давай ещё решим по срокам. Расценки Кидеша я тебе озвучил. Отправляться в путешествие на две недели, это потратить всё, что у нас есть. А если сэкономить и телепортироваться на один-три дня, мы рискуем не успеть собрать доказательства.

– Неделя, как минимум, – прикинул я. – И даже сам не пойму, много это или мало? Сориентироваться в чужом мире, собрать доказательства вины преступников, пресечь их деятельность и при этом никак не засветиться и не подставиться! Ой, не знаю, Оскар. Одно могу сказать, второго шанса у нас не будет. Мы должны сделать всё от нас зависящее.

– Естественно, Рома. И мы сделаем это! Хотя, если честно, я бы с удовольствием посетил совсем другие миры. Что у меня, вопросов по своей жизни не накопилось, что ли? Например, было бы любопытно посмотреть на меня со стороны, где я военный. Или попасть в то параллельное пространство, где я бы познакомился с обаятельной и бескорыстной девушкой.

Я усмехнулся:

«Ну-ну! Кто о чём, а Оскар о женщинах! Не успел к Кармеле душой прирасти, а уже подыскивает запасные варианты. Хотя...».

– Пожалуй, Оскар, мне тоже интересно взглянуть на себя другого. На скромного и домашнего семьянина, хорошего мужа и отца, от которого никогда не сбежала бы жена. Интересно, что было бы, если б я работал финансовым аналитиком или выбрал себе иную профессию... Скажу тебе по секрету, когда мы справимся с заданием Кристины и впишем эту историю в летопись наших побед, я засяду за творческий проект. У меня появилось столько идей! Я не буду пока о них говорить, но я хочу добиться большего в жизни.

Оскар хитро заулыбался:

– Я верю, Ромка, что твоя книга будет иметь успех у читателей. У тебя с творческим мышлением всё в порядке.

– С творческим мышлением? – я опешил. – Оскар?! Откуда ты знаешь, что я собрался писать книгу? Тебе Лиза разболтала?

– Лиза? Нет, – он хихикнул, наслаждаясь моей растерянностью и своей победой. – Просто я работаю детективом, Ром. И, возможно, лучшим детективом не только в Питаже, но и в Статлане. Впрочем, ты, наверно, об этом и сам догадываешься?.. Ладно, не трус! Занимайся творчеством со спокойной совестью. Я обещаю тебе не смеяться. Более того, я тоже планирую поменять род деятельности и махнуть в туристический бизнес. Открою новые транспортные маршруты для путешествий, поезжу по миру! Представляешь, как мы заживём, занимаясь каждый своим любимым делом!

Мы оба, не сговариваясь, мечтательно вздохнули, а затем нахмурились, возвращаясь к предстоящему испытанию.

– Нам надо быть осторожными, Оскар, – подытожил я. – Если корпорация перекачивает души в массовом порядке, значит, она нашла для себя такой параллельный мир, где громадное количество преступлений или несчастных случаев никого не волнует. По принципу: есть

эти факты и есть. Быть может, у них не налажена система контроля, и есть брешь в сфере безопасности. Может, проблемы с медицинским обслуживанием и велика обычная смертность от старости или болезней. А может, ещё что-нибудь, о чём нам сейчас даже сложно помыслить! Мы обязаны там беречься особо.

– Верно, Ром. А ещё надо придумать, как разрушить теневой бизнес Кидеша. Если люди того мира турнут «Столетник» со своей территории, он переключится на другую параллельную реальность. А мы должны остановить деятельность корпорации в корне! И при этом не хотелось бы чувствовать себя виновными в том, что процессы рождаемости в нашем мире окончательно заглохнут. Женщины, вроде твоей Элизабет, одержимые идеей родить ребёнка, вряд ли когда-нибудь нас поймут и простят.

Вспомнив о Лизе, я машинально посмотрел на стену, где висела фотография супруги. Это была моя любимая фотография. Я помню день и час, когда она была сделана. И неважно, что в тот день, возвращаясь из свадебного путешествия, наш самолёт задержался из-за погодных условий, и мы опоздали с Лизой на поезд. Неважно, что промёрзли, мотаясь по городу в поисках свободного отеля. Неважно, что ночевали затем в непонятных условиях. Главное, что Лиза меня тогда любила. И это читалось, да и читается теперь по её глазам на фотографии.

– Рождаемостью пусть занимаются учёные, Оскар, – упрямо произнёс я, сам не зная, обращался ли я в эту минуту к другу или к образу Лизы на снимке. – А наша задача предотвратить дальнейшие убийства людей, которых лишают жизни там и принудительно переселяют их души сюда. Мы давали клятву работать честно.

– Согласен. Что ж, Ромка. Давай дадим друг другу ещё одну клятву. Что бы нам ни уготовил завтрашний день и новый мир, мы доведём начатое дело до конца. Клянусь!

– Клянусь! – также твёрдо повторил я и вновь с тоской посмотрел на фотографию жены.

С каждым днём я понимал, что теряю её всё больше и больше. Пару раз мы встречались с ней в стенах «Столетника», говорили о совместном будущем, но я видел, что Элизабет целиком принадлежит нашему ребёнку. А я... Я всё так же боюсь его появления на свет. Идёт время, но я не испытываю никакого отцовского чувства. Меня даже несколько не утешает тот факт, что доктора подтвердили, что у нас будет мальчик. Я уже достаточно начитался всякой литературы о том, как мужская душа может вселяться в женское тело и наоборот: женская – в ребёнка мужского пола. Мысль, что мой сын может родиться с душой Кристины Чинау с её огромными, усталыми и напуганными глазами, которые будут смотреть на меня и молча укорять: «Почему ты ничего не сделал, чтобы выполнить моё поручение?» – меня сводила с ума и выбивала из привычной колеи повседневных дел.

«Оскар прав, кинувшись в расследование с головой. Когда ему теперь думать о Кармеле, о её тяге к бриллиантам и роскоши? Некогда. И я должен отбросить от себя все навязчивые думы».

Я вновь взглянул на фотографию Лизы и, словно приглашая её быть немой свидетельницей моей решимости, повторил:

– Клянусь!

После обеда, как просил главврач, мы с Оскаром прибыли в офис корпорации. Настроение наше было тревожным.

В приёмной вместо Кармелы нас поджидал помощник Тома Кидеша – доктор Антон Турилов, отвечающий за телепортацию душ в параллельные миры. Он поздоровался и пригласил нас пройти в кабинет своего шефа.

– Прошу вас, господа, располагайтесь, – по-деловому скомандовал он. – Господин Кидеш задерживается в министерстве информационной политики. Он даёт там важное интервью.

Поэтому позвонил и поручил мне провести с вами ознакомительную беседу. Я так понял, что Вы хотели побывать своим сознанием в параллельном мире?

– Да, мы собираемся открыть бизнес в Статлане и заранее намерены перестраховаться от возможных неудач, – взял слово Оскар. – Доктор Кидеш сказал, что все умные люди так поступают: сначала подглядывают возможные успехи или неудачи в параллельной Вселенной, а потом уже здесь берутся за дело.

– Всё верно. Для этого наша услуга телепортационных путешествий и создана. Сразу хочу предупредить, что поездка будет не из дешёвых. Но, несмотря на это, у нас всё равно большая очередь. Люди ждут месяцами.

– Месяцами? – удивился я. – А доктор Кидеш настаивал, чтобы мы подъехали непременно сегодня. Зачем такая срочность?

Помощник главврача разъяснил:

– Одна семейная пара, чьи имена я не буду называть, затевала двухнедельное турне в параллельный мир. Планировали они это давно, а «вылетать» должны были завтра после обеда. И с этого же времени в телепортационном секторе на них зарезервированы две капсулы для сохранения тел. Только планы у наших пациентов, к сожалению, резко поменялись. От путешествия пара отказалась, а в нашем расписании получилось «окно». Если для вас «горящая» путёвка является актуальной, мы обсудим условия контракта и медицинской страховки. И можете прямо завтра отбыть в путешествие. Если данное предложение неожиданно, вы можете не торопиться и забронировать себе место в очереди. А нам придётся ломать графики других пациентов. Вот по этой причине доктор Кидеш просил вас подъехать.

Оскар хохотнул:

– Отправиться в путешествие без очереди? Так это же здорово! Нет, правда! Очень круто! Мы согласны! Да ведь, Ром?

Я подтвердил:

– Несомненно. Хотя и страшно так сразу.

Доктор с облегчением выдохнул и успокоил:

– Ну что вы – «страшно»?! Такие молодые и крепкие парни. Чего вам бояться? Да, в первые часы после прыжка ощущения от телепортации странные. Но это проходит. Вы должны понимать, что ваше тело здесь и ваше тело там, хотя и являются, по сути, двойниками, но это не одно и то же тело. В другом мире вы можете быть толще или тоньше, выше или ниже, можете чувствовать себя превосходно или, напротив, быть больным. Это же параллельное пространство! Поэтому заранее мысленно настройтесь на то, чтобы вы там были максимально похожи на себя здешнего. И не пугайтесь новых ощущений. Вашей душе после телепортационного скачка потребуется время, чтобы провести своего рода инвентаризацию и проверить, всё ли у вас на месте, каковы способности и возможности вашего тела?

Мы с Оскаром посмотрели друг на друга.

– То есть нам желательно первые часы не двигаться и изучить себя нового? – спросил я.

– Это был бы идеальный вариант, господин Пальв. Но если не часы, то хотя бы минуты, – ответил доктор. – Второй фактор, который создаёт дискомфорт после телепортации и к которому тоже надо привыкнуть, это душа вашего двойника, ваше ещё одно «Я». Учтите, ваш двойник может жить совсем иной жизнью, чем вы здесь. У него могут быть другие интересы, другой уровень образования, иные реакции на всё происходящее вокруг. Для него ваше появление в его голове явится ещё большим шоком и стрессом, чем для вас прыжок к нему в гости.

Оскар опять хохотнул:

– Могу себе представить! Бах! И в его голове я! Сюрприз!

Но доктор Турилов даже не улыбнулся:

– Если телепортироваться раньше не доводилось, господин Ледов, то реалистично представить всю картину Вы вряд ли сможете. Стресс будет в любом случае и у вашего двойника,

и у вас. А вот насколько он будет скоротечным, это зависит именно от вашего поведения. Во-первых, уважайте самого себя. Каким бы хорошим или плохим вы не оказались в параллельном мире, вы приходите к двойнику в гости. И будьте ему благодарны хотя бы за то, что он вас терпит. Во-вторых, старайтесь вести себя корректно, чтобы ему не навредить. Вы через несколько дней вернётесь назад, а ему там оставаться и общаться с теми людьми, с которыми вы волей-неволей будете контактировать. Не создавайте двойнику репутацию сумасшедшего, не ставьте его в неловкое положение, не совершайте нелепых, постыдных или противозаконных поступков.

– Ну да! – теперь я рассмеялся, вообразив подобный курьёз: – Пришёл так куда-нибудь и наделал от имени двойника глупостей. А ему их расхлёбывать потом всю жизнь!

Впрочем, мой смех, скорее всего, был от нервного напряжения, чем от желания посмеяться над шуткой. Но доктор Турилов и здесь нашёл, что возразить:

– Не ему, Роман, а Вам. Вам – Роману, который проживает в параллельной действительности. Он Вам не чужой человек. И смешного тут ничего нет. Будьте внимательны к себе, берегите двойника. Не ставьте его в опасные состояния, ведь у него одна жизнь и нет запасного тела, как у вас, куда можно вернуться. Дальше я хотел бы посоветовать вам для скорой адаптации в другом мире с самого начала поговорить с двойником. Познакомьтесь с ним, расскажите о цели своего визита, о сроках вашего пребывания в его теле. Попытайтесь выяснить, что для него допустимо, а что нет. Выработайте правила поведения...

– А это-то для чего? – нетерпеливо перебил мой друг.

Помощник главврача остановился на данном совете:

– Вы же отправляетесь путешествовать не только ради развлечения, но и чтобы собрать необходимую вам информацию, верно? Неважно, идёт речь о бизнесе, финансах или здоровье. Когда вы приходите в гости к малознакомым людям, хозяева не вываливают на вас свои новости. Так и ваш двойник в параллельном мире какое-то время будет присматриваться к вам: насколько вы достойны его доверия? Чем быстрее вы с ним подружитесь, тем быстрее ваши души смогут обменяться информацией. У вас появится общий банк памяти. Ваш двойник будет знать и помнить о вас всё, что вы сами о себе знаете и помните. А вы получите доступ к его секретам. Так происходит обогащение и, я бы даже сказал, единение душ. Появляется гармония и внутренняя сила, возникает чувство родства. И это не пустые слова. Многие наши пациенты, путешествующие в параллельную действительность сроком на три дня и более, утверждали, что им было так хорошо, что они готовы были прожить в объединённом формате всю жизнь! И им было грустно возвращаться назад, в родной мир.

– А противоположные случаи были? – пытливо поинтересовался Оскар. – Когда ваши пациенты не могли наладить контакта со своими двойниками?

Доктор Турилов признался:

– Были, конечно. Что греха таить? Один наш пациент рассказывал, что его двойник воспринял его появление в своей голове как галлюцинацию и отправился в срочном порядке в больницу. Там его посадили на сильные лекарственные препараты, и в итоге наш с вами соотечественник всё своё путешествие в параллельный мир провёл в палате психиатрической лечебницы. Приятного в подобном турне было мало.

– Печально.

– Поэтому я и даю вам советы, как себя вести и на что обращать внимание. Вы телепортируетесь туда, куда посылаете свой мысленный сигнал. И вы сами, только вы, и никоим образом не корпорация, несёте ответственность за то, где вы окажетесь, и какой приём окажет вам ваш двойник! Это вам ясно?

– Куда уж яснее? – пробурчал Оскар. – Всё на свой страх и риск. Совершить телепортационный скачок, увести тело в сторонку, изучить его снаружи и изнутри, а потом с собой договориться. По-моему, запомнить несложно.

– Всё правильно, Оскар. И нужно не только запомнить, но и применить на практике. Дальше будет проще. Путешествуйте по параллельной действительности, наслаждайтесь новым опытом. Всё, что вы увидите, узнаете и почувствуете там, будет вашим душевным и интеллектуальным багажом, – доктор протянул нам с Оскаром по пачке бумаг. – Здесь текст контракта и условия медицинской страховки. Всё расписано детально, дома разберётесь. Я не думаю, что у вас возникнут дополнительные вопросы. Корпорация берёт на себя стопроцентную заботу о ваших телах, так что волноваться вам не о чем. Определитесь со сроками и приходите завтра в хорошем расположении духа к трём часам дня. Подпишем документы, оплатите путёвки и можно прыгать. Приятного «полёта».

Мы с Оскаром поднялись из-за стола. Что ж, завтра всё и решится. Мы покинули кабинет главврача, миновали приёмную, спустились вниз и вышли из здания.

Конец сентября выдался жарким, погода так и манила проводить больше времени на улице. И хотя наш дом находился отсюда далековато, а автомобиль Оскара, на котором мы сюда прибыли, вместе с водителем-роботом скучал на стоянке «Столетника», мы всё же решили пройтись пешком.

«Ходьба помогает собраться с мыслями» – часто наставляли мы друг друга в Питаже, прогуливаясь по парку между офисом «Находки» и жилым кварталом города. Вот и сейчас, крепко сжимая в руках папки с контрактом на телепортационное перемещение, мы с Оскаром уверенно зашагали по тротуару вдоль дороги. Однако едва мы отошли от главного корпуса корпорации метров на пятьдесят, как мимо нас проехал и остановился у входа в здание автомобиль Тома Кидеша.

– А вон наш любимый доктор! – съязвил я, оглядываясь через плечо и наблюдая, как из машины выходит главврач в сопровождении ещё двух своих коллег.

– Ромка! Ты с ума сошёл? – сердито зашипел Оскар и потащил меня за локоть вперёд по тротуару. – Что ты его разглядываешь, как на выставке? Нам же с тобой разъяснили всё, что требуется, а документы дома изучим.

– Да ладно, ладно, Оскар! Я что? Просто оглянулся, – я снова непроизвольно оглянулся назад и поторопился за своим другом. – И вообще, это не я их разглядывал, а они нас. Не заметил, как посмотрел в нашу сторону один из коллег Кидеша?

– Нет, не заметил, – Оскар ни на шаг не сбавил скорости, уводя меня от корпусов «Столетника» прочь. – Который из коллег?

– Тот, который высокий. Он самый светлый в их компании, альбинос. Вспомнил? Да он один у них с такой внешностью! Весь белый, а глаза чёрные. Неприятное впечатление оставляет.

– Мм-м, должно быть, я не пересекался с ним, иначе бы смекнул, о ком речь. В каком корпусе он работает? Как зовут?

Я лишь руками развёл:

– Без понятия, честно. Я с ним пару раз сталкивался в главном корпусе, а один раз в их столовой. Мы с Лизой спускались пообедать. Там я его и запомнил. Станный такой. Представляешь, подходит к кофейному роботу и тычет ему пальцем в живот. Один раз тычет, второй. Умора!

– Тыкал в живот робота? – мой друг наконец-то умерил темп ходьбы и проявил искренний интерес к моему рассказу. – С какой целью?

– И я удивился: «Зачем?». А он упирает палец в картинку кофе со сливками и ждёт, когда робот сообразит, что ему нужно. Ну, думаю: «Наверно, глухонемой. Не знает, как свою мысль сформулировать». Хотя жесты глухонемых наши роботы вполне нормально распознают. Надо только встать напротив их визуальных датчиков. Но я всё же решил помочь человеку. Оставил Лизу за столиком, подошёл к доктору и вежливо предложил свою помощь. «Вам попросить это кофе?», – спрашиваю я у него.

– А он? – Оскар заулыбался. – Испугался тебя и убежал, сверкая пятками?

– Да нет. Вздрогнул от моего голоса и произнёс: «Ой, задумался. Извините. Забыл, что у вас здесь такие автоматы для кофе». И, уже обращаясь к роботу, сделал ему свой заказ. Прикинь!?

– У нас такие автоматы? – озадаченно переспросил Оскар. – А где не такие?

– Не знаю. По-моему, они везде одинаковые. Причём, самое непонятное во всём этом было то, что изъяснялся он со мной на чистом статланском говоре. Поэтому версия о том, что доктор прибыл сюда откуда-то издалека на стажировку, отпадает.

– Тёмная история.

– Тёмная.

– Нет, даже так: тёмная история о белом докторе! У-у-у-у! – Оскар захохотал во всё горло. Настроение у него неожиданно улучшилось, чего нельзя было сказать обо мне.

– Я рад, дружище, что тебе нисколько не страшно завтра телепортироваться. Что же касается меня... Вся их компания, начиная от Кидеша и заканчивая лаборантами, которые берут анализы у моей жены, не внушает мне доверия. И я прыгну завтра в параллельный мир не чтобы повеселиться, как ты, и не чтобы сбежать от приставучей Кармелы, а чтобы вывести их всех на чистую воду!

ГЛАВА 6. На новом месте

Перемещение не было приятным.

Нет, сначала всё казалось продуманным и культурным. После того, как мы уладили юридические формальности, подписали контракт и оплатили путёвки, нас с Оскаром проводили в чистую, просторную и тёплую палату. На одной её стороне была зона отдыха: две кровати, два кресла, две тумбочки, один большой стол между ними. В стене две зеркальные двери, одна из которых маскировала встроенный шкаф для одежды, другая вела в санузел. На противоположной стороне палаты была медицинская зона: две капсулы, где будут находиться наши тела во время отсутствия душ, столы с компьютерами и медицинским оборудованием для диагностики нашего состояния и высокий стеллаж с лекарствами, которые могут потребоваться для экстренной реанимации пациентов.

Доктор Кидеш при нас запустил компьютеры и проверил оборудование. Затем предложил нам переодеться в халаты и мягкую обувь. Миловидная медсестра принесла нам выпить лекарство.

– Промаркировать вас надо, – пояснила она.

Естественно, нам с Оскаром данное объяснение ничего не дало, и мы тут же обратились с расспросами к доктору Кидешу.

Главврач корпорации заулыбался неосведомлённости своих пациентов и поспешил понизить наш и без того зашкаливающий уровень тревоги.

– Маркировка является важной частью процесса телепортации. Во-первых, для того, чтобы скачок сознания в другой мир состоялся, ваши души... как бы это выразиться покорректнее и помягче? Их ведь надо выбить из тела, чтобы они смогли лететь за вашим мыслительным импульсом. А для того, чтобы душа обрела свободу полёта, необходимо ослабить те цепи, которыми она соединяется с физической оболочкой. Как наркоз, усыпляющий нервную систему, позволяет хирургам проводить операции на органах и тканях, так и это лекарство поможет душе обрести самостоятельность и независимость от тела.

– А почему оно называется «маркером»?

– Это его вторая функция и задача. «Маркер» призван усилить и сделать видимым для наших приборов вашу индивидуальную частоту излучения. Мы должны проконтролировать и отлёт, и возвращение ваших душ, верно? Кроме того, отчётливый сигнал излучения важен и для вас самих. Чтобы нигде не затеряться между мирами, чтобы тела ваших двойников распознали ваши вибрации и приняли вас, как родных, чтобы по истечении контрольного времени вы имели возможность вернуться назад в свои тела и чтобы они вас не отторгли. Для этого лекарство и принимается. Да не переживайте, оно сладкое и совершенно безопасное. А его дозировка рассчитана ровно на семь дней, как мы определились в контракте. Семь дней, шесть ночей. Ни больше, ни меньше.

Мы переглянулись с напарником и покорно выпили предложенный нам «маркер». Затеяться в параллельном мире и утратить все шансы на возвращение назад нам не хотелось. Так что пусть лучше отслеживают и контролируют.

Доктор Кидеш предложил нам присесть в кресла и подождать. Мы с Оскаром последовали его совету, с интересом прислушиваясь к внутренним ощущениям. Как именно повлияло на нас лекарство? Не появилось ли чувство полёта или хотя бы головокружения? Нет. Ничего подобного. Обычное состояние. Если не знать, что ты принял какой-то препарат, так и не догадаешься. Всё как всегда... Или что-то происходит?

Я посмотрел на Оскара и пришёл в недоумение. Лицо моего компаньона не просто порозовело, оно заиграло странным переливающимся светом.

«Это он от своего энтузиазма так расцвёл? – захотелось мне пошутить. – Сидит и розовеет, как красна девка».

Я перевёл взгляд на свои руки и внутренне вздрогнул: моя кожа светилась таким же бледно-розовым светом, словно внутри меня зажгли множество фонариков.

«Вот это «маркер»! Мы же светимся с Оскаром как рождественские ёлки! Нами можно улицы освещать в тёмное время суток!».

В палату вошла ещё одна медсестра. Доктор Кидеш дал команду готовиться к телепортации.

Я встал на ноги, чтобы пройти к капсуле и, кажется, только тогда заметил, что в голове зашумело. Медсестра помогла мне снять халат, оставляя меня лишь в плавках, надела мне на голову смешной шлем с кучей проводов.

– Можете ложиться, – скомандовала она и замерла в ожидании, когда я займу своё место в капсуле.

Затем она подсоединила к моим рукам, ногам и грудной клетке приборы. Запустила на компьютере специальную программу.

– Пять минут приборы поработают в тестовом режиме, – пояснила она. – Я Вас пристегну ремнями, не пугайтесь. Это для Вашей же безопасности, чтобы Вы не делали резких движений и сами себе не навредили. Вам нужно расслабиться. Я включу негромкую музыку. Закройте глаза и постарайтесь вспомнить что-нибудь позитивное.

Я последовал её указаниям, отмечая, что и Оскар в нескольких метрах от меня в своей капсуле получил от другой медсестры аналогичные инструкции.

«Попробуй, расслабься, когда тело со вчерашнего дня напряжено, как струна. Мы же не в отпуск едем, а на опасное задание... И пристегнула меня так туго, что не пошевелиться».

Музыка рядом стихла. А вместо неё мы с Оскаром услышали команду доктора Кидеша настроиться на тот параллельный мир, где мы хотим побывать, чётко сформулировать про себя вариант событий, который намерены увидеть, и окунуться мыслями внутрь этого варианта.

Выполнить данную инструкцию мне оказалось проще, чем расслабиться. Ещё с вечера мы с Оскаром несколько раз проговорили, куда именно отправляемся путешествовать. Это должен быть мир, откуда «Столетник» ворует людские души, и где мы с Оскаром сможем найти способ остановки таких противоправных действий. Ещё хотелось бы верить, что этот мир будет похожим на наш, и что мы с Оскаром там существуем... А может, не только мы, но и наши знакомые. Например, моя жена Лиза...

Кажется, я поплыл по своим фантазиям, когда моё тело пронзил мощнейший электрический разряд.

– Есть выброс! – прозвучал доклад медсестры.

Я ощутил острую боль во всём теле, резко ахнул, пытаюсь хватануть ртом воздух и возмутиться: «Что ещё за выброс?». И тут же понял, что не могу этого сделать, потому что у меня больше нет рта, как нет и грудной клетки. Да и вообще нет тела! Ни глаз, ни ушей, ни рук, ни ног. Полный вакуум и жуткий страх.

«Боже, я что же, умер? Нет! Я не хочу!!! Назад! Я больше не желаю участвовать ни в каких экспериментах! Чёртов Оскар со своими бредовыми идеями о путешествиях! Назад! Где моё тело?! Вернуться, почувствовать его...».

Я напрягся изо всех сил, пытаюсь ощутить и сжать свои воображаемые кулаки, попробовал открыть воображаемые веки, постарался если и не закричать, то хотя бы издать хоть какой-нибудь звук! Я захотел вновь увидеть палату и миловидных сестёр. Даже доктор Кидеш мне уже не был столь неприятен.

«Ну, хоть что-нибудь увидеть или услышать, чтобы задержаться здесь, на этом свете!».

А ничего вокруг! Темнота и тишина.

«Тело! Где моё тело? Ищи же! Ну! Не медли, а то умрёшь навсегда! Врачи говорили, что у тела такие же вибрации, как у души! Ищи его! Ищи, душа! Ты сможешь!...».

Не знаю, сколько времени прошло. Секунда? Десять секунд? Вечность? Обычно паника бывает плохим советчиком. Но, видимо, не в этом случае. Мой страх сделал своё дело и вернул меня к жизни. Я почувствовал сжатые кулаки. Я ощутил грудную клетку всё ещё сдавленную и нуждающуюся в глотке свежего воздуха. Я услышал странный хрип где-то рядом с собой и даже не сразу сообразил, что эти звуки издаю я сам, всё ещё пытаюсь кричать от ужаса.

Всеми мысленными цепями я теперь держался за своё тело: пусть не всегда идеальное и удовлетворяющее моим запросам, но такое родное, близкое и необходимое мне для жизни. Я перестал хрипеть, открыл глаза и поглубже вдохнул. И тут же закашлялся от едкого дыма.

«Чёрт побери! Что это я разлёгся на асфальте? Нашёл время! Здорово же меня привалило обломками! И хорошо, что близко нет стёкол, иначе я бы весь был в порезах... Нет, не высовываться! Тротуару на противоположной стороне улицы досталось меньше, чем этому, где накрыло взрывом меня, но сейчас туда перебегать опасно. Дорога совсем пустая, и я могу стать отличной мишенью для группы захвата. Лучше сразу выкинуть эту идею из головы. Да и сворачивать мне надо будет направо, а не налево. Давай, Ром, соберись с духом и вылезай из-под завалов! Надо быстрее добраться до парка. Вряд ли эти молодчики рискнут прорываться дальше».

Я выбрался из-под обломков и, максимально пригибаясь, чтобы не быть заметным изда-лека, добежал до фасада соседнего здания, прижался к стене дома спиной и только теперь позволил себе внимательно осмотреться. Какое-то смутное беспокойство меня спросило: «Я, что ли, в Питаже?».

Вокруг меня, действительно, был родной город, а я находился на нечётной стороне Карловского проспекта. Я родился и вырос в этом районе, я знал здесь каждый дом, каждый магазин, каждую остановку. Миллионы раз я прохаживался по этой улице пешком, но сейчас, разглядывая её справа и слева от себя, я удивлялся не столько разрушениям и воронкам от взрывов, сколько самим домам: ведь я знал и не знал эту улицу одновременно! Меня окружали сейчас «низкорослые» дома в пять-семь этажей. И все они были исключительно из камня, а не из кварца и пластика! На проезжей части виднелся брошенный впопыхах транспорт. И нигде за рулём не было ни одного водителя-робота. Светофоры и фонари не горели, а между тем над городом стало смеркаться, и автоматической системе освещения уже давно пора было бы включиться.

«Действительно ли это Питаж?», – переспросила логическая часть меня. А моя внутренняя уверенность хохотнула: «А где ты надеялся себя увидеть, умник? Неужели в Статлане? Да-а-а, нехило твоей башке досталось! Но так и будешь стоять, разинув рот, или всё же помчимся в безопасное место?».

Я руками стёр с лица грязь и ещё дал себе пару секунд, чтобы окончательно отдышаться и прийти в чувство.

Ну, конечно, я вспомнил! Едва прошла информация, что сегодня нападению подвергся наш, как я считал раньше, безопасный район, едва на Карловском проспекте загрохотали взрывы, я бросил работу и кинулся домой, чтобы узнать, что с близкими? Однако в квартире я никого не застал и теперь терялся в догадках, где Элизабет и Мишутка? По идее, они должны были успеть убежать. Наш дом стоит далеко от нежилой части города, и мы договаривались с женой, что, в случае чего, встретимся с ней в торговом центре делового квартала. Разминуться мы имели массу возможностей: между Карловским проспектом и местом моей работы располагается парк, а я летел домой так быстро, что не только не разбирал дорогу и не всматривался в лица бегущих мне навстречу людей, но вообще не помню, как оказался у дверей своей квартиры.

«Но успели ли Элизабет с Мишкой убежать? – с тревогой спрашивал я себя, разглядывая выбоины на проезжей части, разбитый остановочный комплекс и обрушенные углы зданий. – Почему я раньше не прислушивался к опасениям соседей? Давно надо было перебраться в центр! Сразу, как начались эти атаки! Пусть пришлось бы ютиться в лагере беженцев, где отсутствует право на личное пространство, но зато и к запасам продуктов ближе, и полиции больше, и не так страшно, как здесь. Представляю, как Мишутка за сегодня мог перепугаться!».

«Мишутка? У меня что же, есть сын?!».

«Да, Медвежонок. Сынулька мой храбрый. Как я мог об этом забыть? Докатился! Сам себя спрашиваю о своей семье».

«Но... как? Почему я об этом ничего не знаю? И что вообще тут происходит?».

В паре сотен метров от меня взорвалась ещё одна граната. Опять шум, разрушения, пыль.

«Нет, оставаться на месте слишком опасно! Группа захвата приближается, надо уносить ноги!».

Инстинктивно прижимаясь к стенам домов, перепрыгивая через ямы и обломки, я кинулся бежать по улице вперёд, подальше от эпицентра боевых действий.

«И я ещё спрашивал, что происходит?! Разве такие вещи нуждаются в объяснении? Санитарный контроль. Карантинная зона. Опять и опять министерство здравоохранения Статлана с его политикой зачистки населённых пунктов от особо опасного вируса! Видать, от взрывной волны у меня в голове что-то помутилось. Но сейчас память вернулась! Мы же в блокаде!».

Два года назад статланское министерство объявило всей планете, что в нашей области обнаружился неизвестный доселе вирус, не только убивающий отдельных людей или даже семьи, но выкашивающий целые деревни. Власти сразу предприняли беспрецедентные меры безопасности. Контакты с другими регионами были сведены к минимуму, а людям посоветовали оставаться на местах, исключив излишние перемещения. На дорогах появились санитарно-эпидемиологические посты. В детских садах, школах и на предприятиях начались медосмотры, а в лечебных учреждениях была организована предупредительная вакцинация. И всё бы хорошо, если б не скудные отчёты врачей: «Новый случай заболевания зарегистрирован в деревне такой-то или в посёлке таком-то. Объявлен режим карантина. Делаем всё возможное, не допуская распространение болезни и прихода её в крупные города. Жителей области просим сохранять спокойствие. У министерства здравоохранения Статлана всё под контролем».

И народ верит, что так и есть. Впрочем, что далеко ходить? Я сам нисколько не сомневался в этих заверениях! Даже глазом не моргнул, когда вирус дошёл до Дакайска с его пяти-тысячным населением. «Подумаешь, один случай заболевания на такую массу людей? – рассуждал я наедине с собой. – Доктора ведь уже открыли лекарство и приступают к лечению пострадавших! Вылечат. Ну а то, что военные совместно с полицейскими перекрыли въезды и выезды из города – так это просто меры безопасности. И нечего кричать, что кто-то не дозволился до родственников. Перебои со связью тоже бывают. Не катастрофа. Надо сосредоточиться на своих делах, а не сеять панику и создавать проблемы там, где и без этого тяжело. Вон, ребята-журналисты исправились, молодцы. Перестали тиражировать страшилки, и теперь с экрана звучит обнадеживающая информация об успехах врачей. Появилась уверенность, что у всех всё будет благополучно. И другим людям надо брать пример с журналистов. Какие могут быть страхи и сомнения?».

А страхи и сомнения у нас возникли, когда полгода назад так же буднично карантин был объявлен в нашем городе. Вокруг Питажы обосновались врачебные и военные блокпосты, никого не пропускающие к нам и не выпускающие от нас, а всем жителям для предупреждения болезни было рекомендовано в ближайшие несколько недель посетить специально развёрнутый на окраине полевой госпиталь и пройти там вакцинацию.

Естественно, большинство людей являются законопослушными гражданами, и мы все дружно, без суеты и давки отправились бы в этот госпиталь за своей порцией спасительного

лекарства, если б не одно «НО». Несколько активистов при поддержке начальника городского отдела полиции и молчаливого одобрения нашей мэрии вдруг бросили клич: «Отзовитесь те, кто знает хоть об одном заболевшем или погибшем от неизвестного вируса на нашей территории! Покажите, где эта эпидемия! Признайтесь, у кого обнаружили положительные пробы, о которых так обтекаемо сказали по телевидению?». И все неожиданно поняли, что не могут ответить на столь элементарные вопросы. В самом деле, с чего это статланские чиновники объявляют нам карантин, когда даже местные врачи не могут подтвердить фактов заболевания?

Люди пришли в растерянность. Лишь единицы, экономя время и силы, помчались в госпиталь на вакцинацию. Основная же часть горожан затаилась, ожидая новой чёткой команды. Кто-то безуспешно попытался связаться со знакомыми в Дакайске, чтобы выяснить истинную обстановку. Кто-то принялся искать медицинскую информацию о вирусе и симптомах болезни. А кто-то вообще предпочёл заниматься обычными делами, не обращая внимания на происходящее кругом.

Разумеется, статланские власти не могли на это не отреагировать. Министерство информационной политики запустило для нас социальный ролик об эпидемии, о том, как гибнут целые семьи упрямец и как счастливы те, кто доверил свою судьбу врачам. Политические и культурные деятели выступили с речами поддержки в адрес заболевших и осудили тех из нас, кто своим безрассудным и даже преступным, с их точки зрения, промедлением, ставит под угрозу жизни других людей. «Все на вакцинацию!», – заканчивалась каждая их речь. И ни один человек не попросил предъявить доказательства наличия вируса в городе. У нас не было ни одной проверки. А журналисты и медики из других регионов так и вовсе отпрянули от нашей области. Кто знает заранее, чем могут закончиться их командировки? Ведь угроза заражения не исчезла.

Через пару недель информация о Питаже в новостных лентах сошла на нет, словно нас никогда не существовало. Мир переключился на другие события. А мы-то есть! И мы вовсе не чувствуем себя инфицированными! Все с надеждой вечерами включали телевизор, чтобы услышать, что это недоразумение наконец-то разрешилось. И надо ли говорить о нашем внутреннем состоянии, когда по городу поползли слухи, что ушедшие на вакцинацию люди обратно домой не вернулись. Параллельно стали пропадать и жители самых окраин. Среди питажцев началась паника.

Мэр города призвал население не посещать никакие вакцинации вплоть до выяснения всех обстоятельств. Активисты сформировали патрульные отряды и порекомендовали жителям в тёмное время суток по улицам не разгуливать. В ответ на это статланские военные, исполняющие приказ об изоляции карантинной зоны, отменили нам поставки продовольствия и медикаментов, отключили нам кабельную телефонную и компьютерную связь, а затем и вовсе накрыли город куполом радиомолчания. Сорок тысяч питажцев разом остались оторванными от цивилизации. Началось длительное противостояние горожан и санитарных служб.

Санитарные службы получили добро на каждодневные вылазки на нашу территорию и на захват «инфицированных людей». Им даже разрешили применять в этих целях оружие. И ведь ещё как применяют! Стреляют на поражение, разрушают дома, открыто похищают тех, кого им удаётся захватить, постепенно опустошая улицу за улицей. Так и живём уже почти полгода. Наши полицейские и патрульные, переименовав себя в силы сопротивления, строят между зданиями баррикады и ловушки, предпринимают попытки по прорыву блокады города, однако изменить ситуацию в корне пока не могут. И странно, что попав сегодня под огонь военно-санитарных отрядов, я вдруг с недоумением стал интересоваться, что здесь происходит?..

Справа от меня в переулке взорвалась ещё одна граната. За углом дома послышались стоны, ругань, шум борьбы. А я планировал поворачивать именно туда! Карловский проспект впереди круто уходит влево. И какая необходимость возвращаться в опустевший район? Я торопился к центру города. Мой маршрут должен был пролегать через переулок наискосок к

парку, а там уже через зелёную зону до делового квартала. Что же предпринимать мне теперь, было непонятно. Я вмиг прижался к стене.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.